

The background of the cover is a dark blue space filled with numerous white stars. In the center, a woman with long, flowing blonde hair is depicted in a meditative pose. She has a serene expression and her eyes are glowing with a golden light. She is wearing a long-sleeved, form-fitting top with a vibrant, multi-colored geometric pattern. Behind her, a large, glowing blue and white planet, resembling Earth, is visible. From the top of the planet, several dark, thin, branch-like structures extend upwards, some ending in small green leaves. The overall atmosphere is ethereal and spiritual.

Мишель Дэмаркэ

12+

**Тиауба:
Золотая Планета**

Верить недостаточно... Вам нужно ЗНАТЬ

Мишель Дэмаркэ

Тиауба: Золотая Планета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50065679

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-07989-2

Аннотация

Мишель Дэмаркэ был взят на планету Тиауба, населённую самыми высокоразвитыми существами, как в материальном, так и в духовном плане. Мы подходим к критической точке в истории, и Мишель был выбран для того, чтобы написать книгу о всём том, что он узнал и испытал за своё девятидневное приключение. Ему были раскрыты тайны о создании Вселенной, забытой истории Земли, человеческом духовном росте и реинкарнации. В книге затрагиваются такие темы, как ауры, медитация, самодисциплина, сексуальные отношения, социальная организация общества, природа, ядерные войны, загрязнение атмосферы и многие другие.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Тао	6
Глава 2. Атомное уничтожение	36
Глава 3. Первый человек на Земле	69
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Мишель Дэмаркэ

Тиауба: Золотая Планета

Предисловие

Я написал эту книгу в результате полученных приказов, которым я подчинился. Кроме того, это изложение событий, которые произошли со мной *лично* – я утверждаю это.

Я полагаю, что в некоторой степени эта необычная история покажется некоторым читателям научной фантастикой – полностью выдуманной историей – но я не обладаю таким воображением, которое потребовалось бы для выдумки такого рода. Это *не* научная фантастика.

Добросовестный читатель сможет распознать *правду* в послании, которое я передаю от моих новых друзей людям планеты Земля.

Это послание, несмотря на многочисленные упоминания рас и религий, не отражает *ни* расовых, *ни* религиозных предвзятостей автора.

Мишель Дэмаркэ,
январь 1989 г.

У них есть глаза, но они

*не видят – уши, и они
не слышат...*

Библия

Глава 1. Тао

Я внезапно проснулся, не зная, как долго я спал. Я полностью пробудился – свежий и бдительный – но боже правый, который час мог сейчас быть? Лина спала возле меня со сжатыми кулачками, но потом Лина всегда спит...

У меня не было никакого желания снова идти спать, и к тому же, возможно, уже было пять утра. Я встал, пошёл на кухню и проверил часы. Всего 12:30 ночи! Для меня было необычно проснуться в такое время.

Я снял свою пижаму и надел брюки с рубашкой, почему, я сам не знал. Также я не могу объяснить, зачем я пошёл к моему письменному столу, взял лист бумаги, ручку и *наблюдал* себя пишущим, как будто моя рука обладала собственным разумом.

«Дорогая, я буду отсутствовать примерно десять дней. Нет абсолютно никакой необходимости волноваться».

Оставив записку у телефона, я прошёл через дверь на веранду. Я обошёл стол, на котором оставалась вчерашняя шахматная партия с белым королём в позиции шаха и мата, и тихо открыл дверь, ведущую в сад.

Ночь, казалось, была залита странной яркостью, которая не имела ничего общего со звёздами. Инстинктивно я попытался вспомнить, в какой фазе была Луна, думая, что, возможно, она собиралась всходить. Здесь, в северо-восточной

Австралии, где я живу, ночи обычно довольно ясные.

Я спустился по наружным ступенькам и направился к панданусу. Обычно в это время ночи мы бы имели настоящий концерт лягушек и сверчков, чьи стрекочущие звуки наполняют ночь. Однако сейчас стояла тяжёлая тишина, и я задумался: почему?

Я только сделал несколько шагов, когда, довольно неожиданно, цвет филодендронов изменился. Также стена дома и панданус – всё купалось в своего рода голубоватом свете. Лужайка волнообразно колебалась под моими ногами, и земля под панданусом тоже колыхалась. Филодендроны исказились, а стена дома стала похожа на простыню, плывущую по ветру.

Начиная верить, что я был не здоров, я решил вернуться домой, когда, в тот самый момент, я почувствовал, как меня очень плавно поднимают от земли. Я поднимался сначала медленно, над филодендронами, а затем быстрее, пока не увидел, как дом становится всё меньше и меньше подо мной.

– Что происходит? – воскликнул я в полном замешательстве.

– Теперь всё хорошо, Мишель.

Тогда я думал, что сплю. Передо мной стояло человеческое существо внушительных размеров, одетое в комбинезон и носящее полностью прозрачный шлем на «её» голове. Она смотрела на меня дружелюбно и улыбаясь.

– Нет, ты не спишь, – сказала она, отвечая на вопрос, воз-

никший у меня в голове.

– Да, – ответил я, – но так всегда бывает во сне, и в конце ты обнаруживаешь, что упал с кровати и получил шишку на лбу! – она улыбнулась. – Кроме того, – я продолжил, – ты говоришь со мной по-французски, на моём родном языке, а ведь мы в Австралии. Я говорю по-английски, знаешь ли!

– Как и я.

– Это *должен* быть сон – более того, один из тех глупых снов. А если нет, то что ты делаешь на моём участке?

– Мы не *на* твоём участке, а *над* ним.

– Ах! Это *точно* страшный сон. Видишь, я был прав. Я ущипну себя! – я сопроводил свои слова действием. – Ай!

Она снова улыбнулась.

– Теперь ты удовлетворён, Мишель?

– Но если это не сон, то почему я нахожусь здесь, сидя на этом камне? И кто те люди вон там, одетые по моде прошлого века?

Я стал различать в молочном свете разговаривающих людей и других, перемещающихся неподалёку.

– И ты, кто ты? Почему ты не нормального размера?

– Я нормального размера, Мишель. На моей планете мы все таких размеров. Но всё в своё время, мой дорогой друг. Я надеюсь, ты не возражаешь, чтобы я так называла тебя? Если мы уже не хорошие друзья, то я уверена, что скоро мы ими станем.

Она стояла передо мной, разум отражался в её улыбаю-

щемся лице, и от всего её существа веяло добротой. Было бы невозможно встретить кого-либо ещё, с кем я мог бы чувствовать себя более непринуждённо.

– Конечно, ты можешь называть меня так, как ты хочешь. И как зовут тебя?

– Меня зовут Тао, но сначала мне бы хотелось, чтобы ты знал раз и навсегда, что это *не* сон. Действительно, это нечто совершенно другое. По определённым причинам, которые будут объяснены тебе позже, ты был выбран для совершения путешествия, которое совершали лишь немногие земляне – особенно за последнее время.

Мы, ты и я, в данный момент находимся во Вселенной, которая параллельна Вселенной, в которой находится Земля. Для того чтобы впустить тебя, а также и нас, мы воспользовались «воздушным переходным шлюзом». В настоящий момент время для тебя остановилось, и ты мог бы оставаться здесь двадцать или пятьдесят твоих земных лет, а потом вернуться, как если бы ты не уходил. Твоё физическое тело осталось бы абсолютно неизменившимся.

– Но что эти люди делают?

– Они существуют, как и следовало ожидать, и, как ты узнаешь позже, плотность населения очень мала. Смерть происходит либо в результате самоубийства, либо из-за несчастного случая. Время приостановлено. Здесь есть мужчины и женщины, а также некоторые животные, которым 30 000, 50 000 или даже гораздо больше земных лет.

– Но почему они тут и как они сюда попали? Где они родились?

– На Земле... Они все оказались здесь по случайности.

– По случайности? Что ты имеешь в виду?

– Это очень просто. Ты слышал о Бермудском треугольнике? – я кивнул. – Ну, вкратце, в том месте и в других менее известных эта параллельная Вселенная становится спутанной с вашей Вселенной таким образом, что между ними существует естественное искривление пространства.

Люди, животные и даже вещи, оказавшиеся в непосредственной близости от искривления, буквально засасываются в него. Таким образом может быть, что, например, целый флот кораблей исчезнет за несколько секунд. Иногда человек или люди могут вернуться назад в вашу Вселенную после нескольких часов, нескольких дней или нескольких лет. Однако чаще всего они никогда не возвращаются.

Когда же человек возвращается и рассказывает о своём происшествии, подавляющее большинство людей не верит ему – и если он настаивает на своём, то его начинают считать «сумасшедшим». Чаще всего такой человек не рассказывает ничего вообще, понимая, как он будет выглядеть в глазах его сверстников. Также иногда он может возвратиться с амнезией, и если часть памяти вернётся к нему, то она не будет относиться к тому, что произошло в параллельной Вселенной, и, соответственно, не прольёт свет на данную тему.

Был, – продолжила Тао, – типичный случай такого пере-

хода в параллельную Вселенную в Северной Америке, когда молодой человек буквально исчез, пока ходил принести воды из колодца, который находился в нескольких сотнях метров от его дома. Примерно час спустя семья и друзья отправились на его поиски, и, поскольку недавно выпал свежий снег высотой примерно в 20 сантиметров, они должны были быть очень простыми – им всего лишь нужно было идти по следам, оставленным молодым человеком. Но прямо в середине поля следы прекратились.

Вокруг не было ни деревьев, ни камней, на которые он мог бы запрыгнуть – ничего странного или необычного – следы просто прекратились. Некоторые люди верили, что его забрал космический корабль, но этого не могло быть, как ты увидишь позже. Тот бедняга был просто-напросто затянут в параллельную Вселенную.

– Я помню, – сказал я, – я слышал о том конкретном случае, но как *ты* знаешь всё о нём?

– Ты поймёшь позже, как я знаю, – загадочно ответила она.

Тао в униформе, которую носят на борту Тиаубинского космического корабля

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе. Все иллюстрации защищены авторским правом OR-RAR-DAN, 1998.

Мы были прерваны внезапным появлением группы людей, настолько странной, что я снова начал размышлять, что если это всё было сном. Около дюжины мужчин в сопровождении кого-то, похожего на женщину, появились из-за груды камней в ста метрах от нас. Зрелище было ещё более странным, так как казалось, что эти человеческие существа сошли со страниц книг о доисторическом периоде. Передвигаясь походкой горилл, они размахивали огромными дубинами, которые современный человек просто не смог бы поднять от земли. Эти отвратительные существа шли прямо на нас, воя словно дикие звери. Я сделал шаг для отступления, но моя спутница сказала мне, что бояться нечего и что мне следует оставаться на месте. Она положила руку на пряжку своего пояса и повернулась к ним лицом.

Я услышал серию слабых щелчков, и пять самых сильных на вид мужчин упали на землю, больше не двигаясь. Остальная группа тотчас же остановилась и начала стонать. Они преклонялись перед нами.

Я снова посмотрел на Тао. Она стояла словно статуя, её лицо застыло. Её глаза были зафиксированы на тех людях, как будто она пыталась загипнотизировать их. Позже я узнал, что она телепатически давала приказы женщине из той группы. Внезапно та женщина поднялась и начала, как мне показалось, гортанным голосом отдавать приказы остальным. После этого они помогли убрать тела, неся их на своих спинах к груде камней, упомянутой ранее.

– Что они делают? – спросил я.

– Они покроют своих мёртвых камнями.

– Ты убила их?

– Я должна была.

– Что ты имеешь в виду? Мы действительно были в опасности?

– Конечно, мы были. Это люди, которые находятся здесь уже десять или пятнадцать тысяч лет – кто знает? У нас нет времени для установки этого, и к тому же это не имеет значения. Тем не менее это хорошо иллюстрирует то, что я объясняла тебе несколько минут назад. Эти люди попали в эту Вселенную в определённое время, и с тех пор они так и живут в том времени.

– Это ужасно!

– Я согласна. Однако это часть природного и, соответственно, Универсального Закона. К тому же они опасны, так как ведут себя больше как дикие звери, чем люди. Диалог был бы невозможен между ними и нами, точно так же как он

невозможен между ними и большинством других живущих в этой параллельной Вселенной. Во-первых, они не способны общаться, и во-вторых, они меньше, чем кто-либо, понимают, что с ними случилось. Мы были в реальной опасности, и если можно так сказать, я только что оказала им услугу, освободив их.

– Освободив?

– Не смотри так удивлённо, Мишель. Ты очень хорошо знаешь, что я имею в виду. Они освобождены от своих физических тел и теперь способны продолжить свой цикл, как все остальные живые существа в соответствии с нормальным процессом.

– Так значит, если я правильно понимаю, эта параллельная Вселенная является проклятием – своего рода адом или чистилищем?

– Я и не подозревала, что ты религиозен!

– Я лишь сделал это сравнение, чтобы показать тебе, что я пытаюсь понять, – ответил я, удивляясь, как она могла знать, был ли я религиозен или нет.

– Я знаю, Мишель, я всего лишь пошутила. Ты был прав, сравнив попадание в это место с чистилищем, но, естественно, это всё совершенно случайно. На самом деле это одна из нескольких природных случайностей. *Альбинос* является случайностью, и четырёхлистный клевер также может считаться случайностью. Ваш аппендикс – это точно такая же случайность. Ваши врачи всё ещё гадают, какую роль он мог

бы иметь в вашем теле. Ответ – абсолютно никакую. Обычно в природе всё имеет конкретную причину для существования – вот поэтому я причисляю аппендикс к природным «случайностям».

Живущие в этой Вселенной люди не страдают ни физически, ни морально. Например, если бы я ударила тебя, ты не почувствовал бы боли, но если бы удары были достаточно сильными, хоть и без боли, ты всё равно мог бы от них умереть. Возможно, это трудно понять, но это так. Те, живущие здесь, ничего не знают о том, что я тебе только что объяснила, и это хорошо, потому что они были бы склонны к совершению самоубийства, которое даже тут не является решением проблемы.

– Что они едят?

– Они не едят и не пьют, так как они не испытывают соответствующих потребностей. Помни, что тут время остановилось – даже мёртвые тела не будут разлагаться.

– Но это ужасно! В целом самой величайшей услугой, которую кто-либо мог бы предоставить им, было бы убить их!

– Ты поднимаешь очень важный момент. Фактически это было бы одно из двух решений.

– Каково второе?

– Отправить их обратно туда, откуда они пришли – но это создало бы серьёзные проблемы. Так как мы способны воспользоваться искривлением пространства, мы могли бы вернуть многих из них в вашу Вселенную, освободив их таким

образом, но я уверена, что ты осознаёшь, какие огромные проблемы это создало бы для большинства из них. Здесь, как я уже говорила, находятся люди, которые были тут на протяжении тысяч лет. Что случилось бы, если бы они оказались во Вселенной, которую покинули так давно?

– Они могли бы сойти с ума. В целом ничего нельзя сделать, – она мягко улыбнулась моему подтверждению.

– Ты, несомненно, человек действия, который нам нужен, Мишель, но остерегайся делать поспешные выводы – тебе ещё очень многое предстоит увидеть.

Она положила свою руку на моё плечо, слегка наклоняясь вперёд, чтобы сделать это. Хотя я не знал этого в то время, ростом Тао была 290 сантиметров, исключительно высокая для человеческого существа.

– Я вижу, что мы сделали правильный выбор, выбрав тебя – у тебя пронизательный ум, но я не могу объяснить тебе всё прямо сейчас по двум причинам.

– А именно?

– Во-первых, ещё слишком рано для такого объяснения. Под этим я подразумеваю, что, прежде чем идти дальше, ты должен быть проинструктирован в определённых вопросах.

– Я понимаю, и вторая?

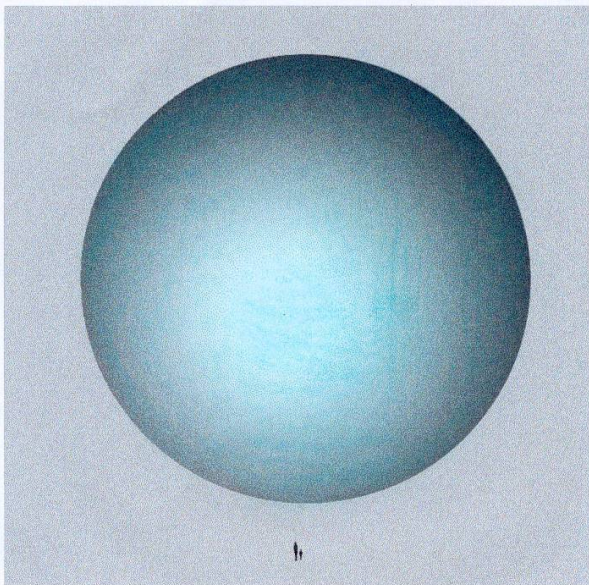
– Вторая причина в том, что они ждут нас. Мы должны отправляться.

Лёгким прикосновением она развернула меня. Я проследовал её взору и уставился в изумлении с широко раскры-

тыми глазами. Примерно в 100 метрах от нас была огромная сфера, от которой излучалась голубоватая аура. Позже я узнал, что она была 70 метров в диаметре. Свет не был равномерным, он мерцал, напоминая марево, когда смотришь издали на песок, нагретый летним солнцем.

Эта огромная сфера «мерцала» примерно в десяти метрах от земли. Без окон, без отверстий, без лестниц, она казалась такой же гладкой, как яичная скорлупа.

Тао дала мне знак следовать за ней, и мы направились к аппарату. Я помню тот момент очень хорошо. За то короткое время, что мы приближались к сфере, я был так возбуждён, что потерял контроль над своими мыслями. Постоянный поток образов быстро мелькал в моей голове, напоминая фильм в режиме «быстрой перемотки». Я видел, как рассказываю своей семье о моём приключении, и я снова видел газетные статьи, которые я читал на тему НЛО.

Мишель и Тао возле сферического космического корабля, который доставил их на Тиаубу

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе. Все иллюстрации защищены авторским правом OR-RAR-DAN, 1998.

Я помню, как меня охватило чувство печали, когда я думал о своей семье, которую я так любил; я увидел себя как будто пойманным в ловушку, и тут мне пришла мысль, что я могу никогда их не увидеть...

– Тебе совершенно нечего бояться, Мишель, – сказала Тао, – поверь мне. Ты воссоединишься со своей семьёй очень скоро и в добром здравии.

Думаю, мой рот широко раскрылся от изумления, вызвав у Тао мелодичный смех, который редко слышен среди нас, землян. Это был второй раз, когда она прочитала мои мысли; я полагал, что первый раз мог быть случайностью, но в этот раз никаких сомнений быть не могло.

Когда мы были в непосредственной близости от сферы, Тао поставила меня лицом к ней в метре от себя.

– Не касайся меня ни при каких условиях, Мишель, что бы ни случилось. *Ни при каких условиях* – ты понимаешь?

Я был довольно озадачен таким строгим приказом, но я кивнул.

Она положила свою руку на своего рода «медальон», который, как я заметил раньше, был «прикреплён» на высоте её левой груди, и своей другой рукой она держала что-то напоминающее большую шариковую ручку, которую она отстегнула от своего пояса.

Она направила «ручку» над нашими головами в направлении сферы. Мне показалось, что я увидел луч зелёного света, который сверкнул из «ручки», но я не уверен. Потом она

направила «ручку» на меня, всё ещё держа другую руку на «медальоне», и мы, попросту говоря, одновременно поднялись к стене аппарата. Стоило мне подумать, что мы столкнёмся с ней, часть корпуса втянулась, словно огромный поршень в ядре цилиндра, открывая отверстие овальной формы около трёх метров в высоту.

Мы, Тао и я, встали на ноги на своего рода посадочной площадке внутри корабля. Она отпустила свой «медальон» и с ловкостью, которая намекала, что она часто это делала, пристегнула свою «ручку».

– Пойдём. Теперь мы можем трогать друг друга, – сказала она.

Взяв меня за плечо, она повела меня к маленькому голубому свету, такому интенсивному, что мне почти пришлось прищуриться. Я никогда не видел подобного цвета на Земле. Когда мы практически были под светом, стена, на которой он находился, «дала нам пройти». Это единственный способ описать произошедшее. Учитывая то, как моя наставница вела меня, я мог поклясться, что я точно получу огромную шишку на лбу, *но мы проходили сквозь стены – словно привидения!* Тао сердечно засмеялась сильному изумлению на моём лице. Это помогло мне. Я помню тот смех – похожий на освежающий ветерок и придающий уверенность тогда, когда мне было не по себе.

Я часто разговаривал с друзьями о летающих тарелках и был убеждён, что они действительно существуют, но когда

вы оказываетесь лицом к лицу с реальностью, так много вопросов завлакивает ваш мозг, что можно подумать, он разорвётся. Конечно, в глубине души я был в восторге. Я чувствовал, что мне нечего бояться, судя по манере поведения Тао со мной. Однако она была не одна: мне было интересно, какими окажутся другие. Несмотря на моё восхищение этим путешествием, я всё ещё сомневался, увижу ли я снова свою семью. Казалось, они уже были так далеко, хотя всего несколько минут назад я был в моём собственном саду.

Теперь мы «скользили» на уровне пола вдоль тоннелеобразного коридора, ведущего в маленькую комнату, стены которой были жёлтого цвета такой интенсивности, что я был вынужден закрыть глаза. Стены образовывали свод – в точности, как если бы мы находились внутри перевёрнутой чаши.

Тао надела мне на голову шлем, сделанный из прозрачного материала, и я обнаружил, открыв один глаз, что он дал мне возможность терпеть свет.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она.

– Лучше, спасибо, но тот свет – как ты можешь терпеть его?

– Это не свет. Это просто нынешний цвет стен в этой комнате.

– Почему «нынешний»? Ты привела меня сюда, чтобы перекрасить их? – я пошутил.

– Тут нет краски. Есть только вибрации, Мишель. Ты всё

ещё веришь, что ты находишься в своей земной Вселенной, хотя это *не* так. Ты сейчас находишься в одном из наших сверхдальних космических кораблей, способном двигаться со скоростью, в несколько раз превышающей скорость света. Мы скоро отправимся, если ты ляжешь на эту койку...

Там, в центре комнаты, были две коробки, несколько напоминающие гробы без крышек. Я растянулся в одном из них, и Тао – в другом. Я слышал, как она говорила на незнакомом, но гармоничном языке. Я хотел слегка приподняться, но не смог сделать этого, так как меня удерживала какая-то неизвестная и невидимая сила. Жёлтый цвет постепенно исчезал со стены, заменяясь не менее интенсивным синим. «Перекраска» была произведена...

Вдруг одна треть комнаты стала тёмной, и я заметил мелкие огоньки, сверкающие, как звёзды.

Голос Тао ясно прозвучал в темноте.

– Это звёзды, Мишель. Мы покинули параллельную Вселенную Земли и будем всё дальше и дальше удаляться от твоей планеты, чтобы ты смог посетить нашу. Мы знаем, что это путешествие вызовет у тебя огромный интерес, а также наше отбытие, которое будет довольно медленным для твоего блага.

– Мы можем наблюдать на экране, который ты видишь перед собой.

– Где Земля?

– Мы ещё не можем видеть её, так как находимся прямо

над ней, на высоте примерно 10 000 метров...

Вдруг раздался голос, говорящий, казалось, на том же языке, на котором говорила Тао чуть раньше. Тао кратко ответила, и затем голос заговорил со мной *по-французски* – на отменном французском (хотя интонация была более мелодичной, чем обычно), приветствующем меня на борту. Это было очень похоже на «добро пожаловать на борт» наших авиакомпаний, и я помню, это здорово позабавило меня, несмотря на необычную ситуацию, в которой я оказался.

Тотчас же я почувствовал лёгкое движение воздуха, который стал прохладным, как будто он шёл из кондиционера. Всё начало происходить очень быстро. На экране появилось то, что могло быть только Солнцем. Сначала казалось, что оно касается края Земли, а точнее, Южной Америки, как я позже узнал. Я снова начал размышлять, если я мог быть во сне. Секунда за секундой Америка уменьшалась. Австралия была не видна, так как солнечные лучи ещё не достигли её. Теперь можно было различить очертания планеты, и мы, по-видимому, двигались вокруг земного шара в местоположение над Северным полюсом. Там мы изменили направление, удаляясь от Земли с невероятной скоростью.

Наша бедная Земля стала баскетбольным мячом, затем бильярдным шаром и, наконец, полностью исчезла – или почти полностью – с экрана. Изображение заполнилось тёмно-синим цветом космоса. Я повернул свою голову к Тао, надеясь на дополнительные пояснения.

– Тебе понравилось?

– Это было чудесно, но так быстро – разве возможно летать с такой высокой скоростью?

– Это ещё ничего, мой дорогой друг. Мы «взлетели» очень мягко. Только сейчас мы летим на полной скорости.

– Как быстро? – прервал я.

– В несколько раз быстрее скорости света.

– *Света*? Но во сколько раз? Это невероятно! Что насчёт светового барьера?

– Я прекрасно понимаю, что тебе это кажется невероятным. Даже ваши эксперты не поверили бы в это, но это тем не менее *правда*.

– Ты говоришь, в несколько раз быстрее скорости света, но во сколько раз?

– Мишель, во время этого путешествия многие вещи будут намеренно открываться тебе, но также будут детали, к которым ты не будешь иметь доступа. Точная скорость нашего космического корабля является одной из таких деталей. Мне жаль, так как я знаю, что тебя разочарует неудовлетворение твоего огромного любопытства ко всем вещам, но ты увидишь и узнаешь очень много нового и интересного, и поэтому ты не должен сильно возражать, когда информация утаивается от тебя.

Её поведение показывало, что тема была закрыта, и я больше не настаивал, чувствуя, что это было бы грубостью.

– Смотри, – сказала она мне. На экране появилась цветная

точка, которая очень быстро росла.

– Что это?

– Сатурн.

Читатель должен простить меня, если описания, которые я даю, не столь детальны, как ему/ей хочется, но нужно понимать, что тогда я ещё не обрёл вновь все свои чувства. Я увидел слишком много за очень небольшой промежуток времени и был слегка «дезориентирован».

По мере нашего приближения знаменитый Сатурн быстро рос на экране. Его цвета были поразительными – несравними ни с чем, что я когда-либо видел на Земле. Были жёлтые, красные, зелёные, голубые, оранжевые – в каждом цвете бесконечный диапазон оттенков, которые смешивались, разделялись, росли сильнее и слабее, создавая знаменитые кольца, и ограничивались их пределами...

Это было ошеломительное зрелище, которое всё больше и больше заполняло наш экран.

Осознав, что силовое поле меня больше не удерживало, я хотел снять свою маску, чтобы лучше видеть цвета, но Тао просигналила, что мне не следует этого делать.

– Где спутники? – спросил я.

– Ты можешь видеть два, рядом друг от друга, справа на экране.

– Как далеко мы находимся?

– Мы должны быть примерно в 6 000 000 километрах, а возможно, и дальше. Безусловно, они точно знают в кабине

экипажа, но для того чтобы дать тебе более точную оценку, мне нужно было бы знать, если наша «камера» на полном увеличении или нет.

Сатурн внезапно исчез с левой стороны экрана, который вновь заполнился «цветом» космоса.

Думаю, это было в тот момент, когда я почувствовал себя таким восторженным, каким я никогда себя не чувствовал. Меня осенило, что я был в процессе проживания выдающегося приключения – но почему? Я ничего не просил и никогда не размышлял о возможности (кто бы осмелился?) испытать такое приключение.

Тао встала.

– Ты можешь сделать то же самое, Мишель, – я послушался, и мы вновь оказались бок о бок в центре кабины. Лишь тогда я заметил, что Тао больше не носила своего шлема.

– Можешь ли ты объяснить мне, – я спросил, – почему только что ты была в шлеме, в то время как я мог сопровождать тебя без него, и вот теперь на мне надет шлем, а на тебе нет?

– Всё очень просто. Мы прилетели с планеты, бактериологически отличной от Земли, которая для нас является истинной культурной средой. Таким образом, чтобы контактировать с тобой, я была вынуждена принять эту основную меру предосторожности. Ты сам был опасностью для меня, но это больше не так.

– Я не понимаю тебя.

– Когда ты вошёл в эту кабину, цвет был слишком интенсивным для тебя, и я дала тебе шлем, который ты носишь и который был сделан специально для тебя. По сути, мы могли предвидеть твою реакцию.

В течение очень короткого времени, когда кабина была жёлтой, а затем синей, восемьдесят процентов опасных бактерий в тебе были уничтожены. Потом, возможно, ты почувствовал прохладу в воздухе, подобную тому, когда работает кондиционер воздуха; это был другой вид дезинфекции, использующий... Давай скажем радиацию, хотя это неправильное слово – оно не может быть переведено ни на один из языков Земли. Таким образом, я была дезинфицирована на сто процентов, но ты всё ещё имеешь достаточно бактерий, чтобы значительно навредить нам. Я дам тебе эти две таблетки, и через три часа ты сможешь считать себя таким же «чистым», как и мы, – произнося это, она взяла маленькую коробочку, стоящую около её койки, вынула таблетки и протянула их мне вместе с пробиркой, содержащей жидкость, которую я принял за воду. Я проглотил обе таблетки, приподнимая нижнюю часть моего шлема, чтобы сделать это. Затем... Ну, всё случилось очень быстро, и всё это было *очень* странно.

Тао взяла меня в свои руки, положила меня на койку и сняла с меня маску. *Я видел, как это происходит в двух или трёх метрах от моего тела!* Я полагаю, что некоторые вещи в этой книге покажутся малопонятными для непредупре-

ждённого читателя, но я видел своё тело издали и мог передвигаться по комнате просто с помощью мысли.

Тао заговорила.

– Мишель, я знаю, что ты видишь и слышишь меня, но сама я не могу тебя видеть, соответственно, я не могу смотреть на тебя, когда я разговариваю с тобой. Твоё Астральное существо покинуло твоё тело. В этом нет никакой опасности – тебе не нужно волноваться. Я знаю, что это первый раз, когда это произошло с тобой, и есть люди, которые паникуют... Я дала тебе специальное лекарство, чтобы очистить твоё тело от всех опасных для нас бактерий. Я также дала тебе другое лекарство, которое поспособствовало выходу твоего Астрального существа из твоего тела – это будет длиться три часа, время, которое потребуется, чтобы очистить тебя. Таким образом ты сможешь посетить наш космический корабль без угрозы нашего заражения и без лишней траты времени.

Каким бы странным это ни казалось, я воспринял всё происходящее совершенно естественным и последовал за ней. Это было восхитительно. Она подходила к панели, которая раздвигалась, давая нам пройти в одну камеру после другой. Я следовал на некотором расстоянии, и каждый раз, *когда* панель уже закрылась к тому времени, как я достиг её, я просто перемещался *сквозь* неё.

Наконец, мы попали в круглую комнату, примерно 20 метров в диаметре, в которой была, по крайней мере, дюжина «астронавтов» – все женщины, и все примерно размером с

Тао. Тао подошла к группе из четырёх, которые сидели в огромных, выглядящих удобными креслах, расположенных по кругу. Когда она села на свободное место, четыре головы вопрошающе повернулись к ней. Казалось, что она почти получала удовольствие, заставляя их ждать. Наконец, она заговорила.

Я был снова очарован звучанием того языка – созвучие было совершенно новым для меня, а интонация была такой гармоничной, что можно было подумать, что они поют. Они все казались сильно заинтересованными в докладе Тао. Я предположил, что они говорили обо мне, полагая совершенно правильно, что я был главной целью их миссии.

Когда Тао остановилась, посыпались вопросы, и две других астронавтки присоединились к группе. Дискуссия нарастала и приобретала тон нарастающего возбуждения.

Не понимая ни единого слова из того, что было сказано, и заметив при входе троих человек, сидящих перед экранами, показывающими трёхмерные изображения, которые были более-менее цветными, я приблизился и обнаружил, что это точно должна быть комната управления космического корабля. Пребывание невидимым сделало это всё ещё более интересным, поскольку каждый человек выполнял свои обязанности, будучи необеспокоенным или даже отвлечённым моим присутствием.

На большем, чем другие, экране я смог разглядеть точки – некоторые больше других, и некоторые ярче, которые неиз-

менно и непрерывно двигались в предписанных им направлениях, некоторые в левую сторону экрана, и другие – в правую.

Их скорость возрастала по мере того, как они росли на экране и, наконец, уходили с него. Их цвета зачастую были сверкающими и необыкновенно красивыми, меняясь от бледных оттенков до слепящего жёлтого, похожего на свет нашего Солнца.

Я вскоре понял, что это были планеты и солнца, среди которых мы пролетали, и я был совершенно очарован их безмолвным движением через экран. Не могу сказать, как долго я смотрел на них, когда вдруг странный звук заполнил кабину – звук, который был мягким, но в то же время настойчивым, который сопровождался множеством мигающих огоньков.

Результат последовал незамедлительно. Астронавтки, которые говорили с Тао, теперь подошли к посту управления, и каждая заняла место, которое, казалось, было отведено лично для неё. Глаза всех астронавток внимательно смотрели на экраны.

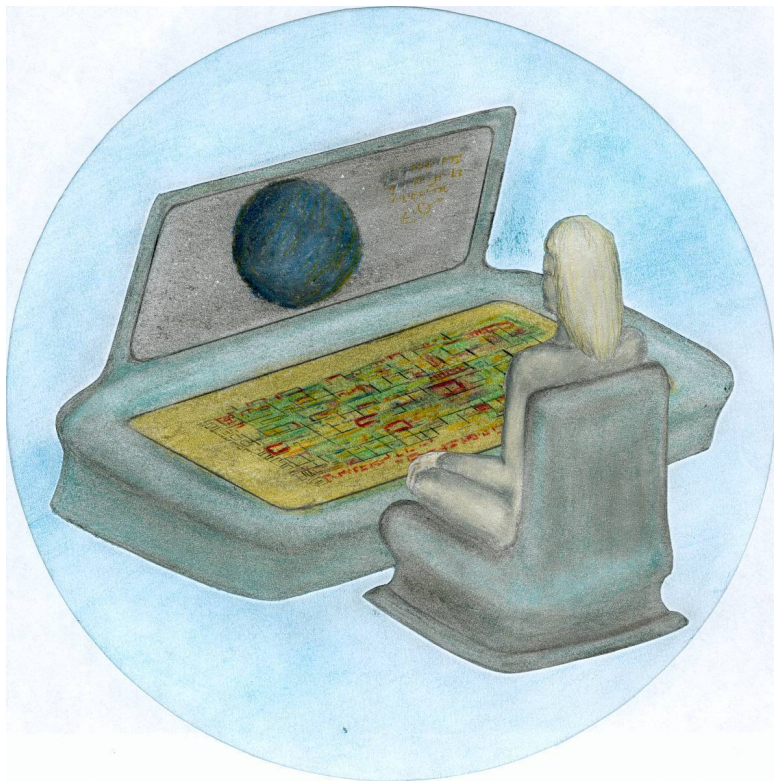
Прямо посередине этих больших мониторов я начал различать огромную массу, которую трудно описать. Позвольте мне только сказать, что она была круглой формы и голубовато-серого цвета. Она оставалась неподвижной в центре каждого экрана.

В комнате всё было тихо. Всё внимание было сфокуси-

ровано на трёх астронавтках, управляющих оборудованием продолговатой формы, чем-то напоминающим наши компьютеры.

Неожиданно, покрывая огромную часть того, что я считал стеной кабины, появилось изображение. Я был ошарашен увидеть Нью-Йорк – нет! Это Сидней, сказал я себе, и всё же мост не похож... Да и мост ли это был?

Я был настолько удивлён, что мне пришлось спросить Тао, рядом с которой я стоял. Однако я забыл, что я больше не был *в моём физическом теле* и никто не мог меня слышать. Я слышал, как Тао и остальные комментировали то, что они видели, но непонимание их языка не продвинуло меня далеко. Тем не менее я был убеждён, что Тао не лгала мне, и, соответственно, мы действительно покинули Землю. Моя наставница объяснила мне, что мы летели со скоростью в несколько раз превышающую скорость света... И я видел Сатурн, который пролетел мимо нас, и потом то, что я принял за планеты и солнца – так мы что, вернулись? Почему?

Одна из бортовых компьютерных систем на борту Тиаубинского космического корабля

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе. Все иллюстрации защи-

Тао заговорила громко и по-французски, из-за чего все головы повернулись в её сторону.

– Мишель, мы находимся над планетой Арèмо Икс 3, которая почти в два раза больше планеты Земля и, как ты можешь видеть на экране, очень схожа с вашим миром.

Я не могу подробно объяснить нашу текущую миссию, так как я должна участвовать в её процессе, но я сделаю это позже. Дабы направить тебя в нужное русло, я скажу тебе, что наша миссия касается атомной радиации, какую ты знаешь на Земле.

Все были очень заняты: каждая точно знала, что ей делать и когда. Мы не двигались. Большая панель показала изображение центра города. Читателю следует понимать, что эта большая панель фактически была огромным телевизионным экраном, показывающим настолько реальное рельефное изображение, как если бы мы смотрели из окна высотного здания.

Моё внимание обратилось к другому маленькому экрану, который мониторился двумя моими «бортпроводницами». На этой панели я мог видеть наш космический корабль, каким я его уже видел в нашей параллельной Вселенной. Наблюдая дальше, я удивился, когда увидел, как немного ниже середины нашего судна вышла маленькая сфера, словно яйцо из курицы. Выйдя наружу, эта сфера быстро ускорилаь

к планете внизу. Когда она исчезла из виду, другая сфера появилась таким же образом, а затем третья. Я заметил, что каждая сфера мониторилась на отдельных экранах разными группами астронавтов.

Снижение сфер теперь можно было легко отслеживать на большой панели. Расстояние должно было сделать их невидимыми за очень короткое время, но они продолжали оставаться в поле зрения, и я сделал вывод, что камера должна была иметь необычно сильный «зум». Действительно, эффект увеличения был настолько сильным, что первая сфера исчезла с правой стороны панели, а вторая – с левой. Теперь мы могли видеть только среднюю сферу, и мы без помех проследили за её снижением к земле. Она остановилась в центре огромной площади, расположенной среди многоквартирных домов. Там она неподвижно зависла в воздухе, как будто была подвешена в нескольких метрах от земли. За другими сферами наблюдали также тщательно. Одна была над рекой, которая текла через город, и другая парила над холмом около города.

Неожиданно на экране появилось новое изображение. Теперь я мог отчётливо видеть двери многоквартирных домов, а точнее, дверные проёмы, так как там, где должны были быть двери, находились зияющие отверстия.

Я ясно помню, как до того момента я не осознавал, каким странным был этот город...

Ничего не двигалось...

Глава 2. Атомное уничтожение

Одно-единственное слово может передать, что было отражено на панели: «опустошение». Улица, за которой мы наблюдали шаг за шагом, была загромождена «холмами», по большинству расположенными один позади другого. Некоторые стояли отдельно, а другие лежали прямо посреди проходов в здания. Незаметно камера приблизила изображение, и я вскоре понял, что эти «холмы» должны были быть автомобилями – автомобилями, которые по форме были несколько схожи с плоскодонными лодками.

Вокруг меня астронавтки следили за своими пультами управления. Из каждой сферы появилась длинная трубка, которая медленно спустилась к поверхности. Когда конец трубки дотронулся земли, поднялось маленькое облако пыли, и я понял, что автомобили были тоже покрыты толстым слоем пыли, который делал их бесформенными и неузнаваемыми. Естественно, сфера, которая зависла над рекой, опустила свою трубку в воду. Моё внимание теперь было приковано к панели, так как сцена была весьма захватывающей – создавалось полное впечатление присутствия на улице.

Моё внимание было особенно приковано к тёмному месту в проходе огромного здания. Я мог поклясться, что что-то двинулось...

Я также чувствовал присутствие некоего возбуждения сре-

ди астронавток. Резко и с серией рывков «существо» вылезло на свет. Я был в ужасе от того, что увидел. Что же касается моих «бортпроводниц», то кроме некоторых быстро произнесённых высказываний и нескольких восклицаний, в которых можно было различить эмоции, я должен сказать, что они не выглядели удивлёнными. Тем не менее то, что мы так ясно видели на панели, было ужасным тараканом, примерно два метра в длину и 80 сантиметров в высоту.

Читатель, конечно, хоть раз, но видел этих противных маленьких насекомых, которых мы имеем на Земле, особенно в условиях жаркого климата, живущих в буфетах и влажных местах.

Вы согласитесь, что они противные, но самый большой из них не был бы больше пяти сантиметров в длину. Теперь представьте таракана с размерами, которые я описал. Это была настоящая мерзость.

Трубка из сферы начала втягиваться обратно, и когда она всё ещё была в метре от земли, существо неожиданно устремилось вперёд, чтобы атаковать эту движущуюся вещь. Недоверчиво оно снова остановилось, когда из-под здания появился настоящий рой существ, выплёскивающий одного через другого. И тут из сферы испустился луч интенсивного синего света, который прошёлся по всей группе, превратив её в обугленную пыль. Облако чёрного дыма скрыло из виду вход в здание.

Моё любопытство возросло ещё больше, я посмотрел на

другие экраны, но они не показывали никаких проблем. Сфера с реки возвращалась к нам, а сфера у холма втянула свою трубку, передвинулась немного выше и снова опустила трубку вместе со вторым цилиндром над сферой. Я, конечно, догадался, что астронавтки собирали пробы почвы, воды и воздуха. Будучи в Астральном теле, я не мог задать Тао каких-либо вопросов; в любом случае она казалась очень занятой в совещании с двумя из «бортпроводниц». Сферы начали подниматься к нам и скоро были готовы стать «поглощёнными» нашим космическим кораблём.

Когда операция была завершена, Тао и две вышеупомянутые астронавтки заняли свои места напротив своих соответствующих пультов управления. Тотчас же изображения, которые мы получали на панели и экранах, полностью изменились.

Я понял, что мы улетаем, когда каждая астронавтка заняла своё место. Я заметил, что все астронавтки имели схожую позу в своих сиденьях, что заинтриговало меня. Я позже узнал, что их удерживало силовое поле, точно так же как ремень безопасности удерживал бы каскадёра на Земле.

Солнца освещали планету сквозь красноватый туман. Мы полетели, и я предположил, что мы двигались вдоль контура планеты на неизменной высоте. По сути, мы могли видеть похожую на пустыню местность, рассечённую высохшими руслами рек, которые иногда пересекали друг друга под прямыми углами. Мне пришло в голову, что они могли быть

каналами или, по крайней мере, были искусственно созданы.

Панель показала изображения города, по-видимому, не повреждённого, потом он исчез, и экран погас. Летательный аппарат явно набрал скорость, облетая планету, так как изображения на более маленьких экранах, показывающих озеро или внутреннее море, быстро мелькали. Вдруг послышалось несколько восклицаний, и мы тотчас же замедлились. Панель была включена, и она показала крупным планом озеро. Мы остановились.

Мы могли отчётливо видеть часть берега, и вдали за большими камнями у озера мы могли различить кубообразные сооружения, которые, как я предположил, были жилищами. Как только мы остановились, сферы вновь начали свою работу, точно так же как и раньше.

Мы получили несколько отличных кадров, снятых одной из сфер, которая зависла над пляжем на высоте, по моему суждению, от 40 до 60 метров от земли. Её трубка тянулась прямо до берега. Она передала очень чёткую сцену, показывающую группу *человеческих существ*... Более того, на первый взгляд они были идентичны людям на Земле.

Изображение очень сильно приблизилось. В середине панели появилось лицо женщины неопределённого возраста. У неё была коричневая кожа и длинные чёрные волосы, которые падали ей на грудь. Как мы могли видеть на другом экране, она была совершенно голая. Только её лицо выглядело деформированным – она была монголоидной расы.

Когда я увидел её, я не осознавал, что она была изуродована, я просто полагал, что мы имели дело с расой людей, только немного отличной от нашей – как писатели-фантасты любят изображать их – все искривлённые, с большими ушами и тому подобным. Мы получили другие кадры, и в этой группе мужчины и женщины напоминали полинезийскую расу. Однако было очевидно, что больше половины этих людей были либо обезображены, либо разъедены тем, что выглядело *проказой*.

Они смотрели в сторону сферы и жестикулировали, выглядя очень возбуждёнными. Многие другие появлялись из кубических строений, которые действительно оказались их жилищами, о которых я расскажу немного поподробнее.

Эти строения очень походили на «блокгаузы» Второй мировой войны, к которым были добавлены очень толстые дымовые трубы (установленные, я предположил, для вентиляции зданий), которые, по-видимому, возвышались примерно на один метр над землёй. Эти блокгаузы были построены с идентичной ориентацией, и появлявшиеся из них люди выходили из боковых отверстий, которые были в тени...

Без предупреждения я почувствовал, как меня что-то тянет назад от панели. Я очень быстро пролетел через несколько секций корабля, пока вновь не очутился в кабине, где лежало моё физическое тело, распростёртое на койке, прямо как я его и оставил.

Мгновенно всё стало полностью чёрным. Как хорошо я

помню последовавшее неприятное чувство! Мои конечности были словно налиты свинцом, и когда я пытался сдвинуть их, я был словно парализован. Я не мог понять, что мешало мне двигаться. Должен признаться, я немного запаниковал и пожелал всем своим сердцем вновь покинуть моё физическое тело, но этого я также не мог сделать.

Я не знаю, сколько времени прошло, прежде чем кабина постепенно стала залита самым успокаивающим синевато-зелёным светом. Наконец, Тао вошла, одетая в другой костюм.

– Извини, что заставила тебя ждать, Мишель, но когда твоё физическое тело возвратило тебя обратно, для меня было невозможно прийти и помочь тебе.

– Не извиняйся, я прекрасно понимаю, – прервал я, – но мне кажется, у меня проблема – я не могу пошевелиться. Я уверен, что что-то во мне отсоединено.

Она улыбнулась и положила свою руку рядом с моей, несомненно, управляя механизмом управления, и я тотчас же стал свободным.

– Ещё раз тысяча извинений, Мишель. Я должна была показать тебе место, где находится ячейка управления для ремня безопасности. Все сиденья, кровати и койки оснащены ими, и они автоматически активируются, когда кто-то их занимает, если есть хоть малейшая вероятность опасности.

Когда корабль прибывает в опасную зону, три компьютера безопасности вызывают замыкание силовых полей, как их

правильно надлежит называть. Когда опасность минует, они автоматически размыкают их.

В то же время, если мы хотим высвободиться в зоне, считающейся опасной, или даже если мы просто хотим поменять положение, нам всего лишь нужно провести руку или просто палец перед ячейкой, и силовое поле тут же нейтрализуется. Когда мы возвращаемся в наши места, мы снова становимся автоматически удерживаемыми силовым полем.

Сейчас мне нужно попросить тебя пойти и переодеться – я покажу тебе где. В комнате ты увидишь открытый чемодан, куда ты сможешь положить свою одежду – фактически всё, что ты носишь, кроме очков. Там же ты найдёшь костюм, который тебе нужно надеть перед возвращением обратно сюда ко мне.

Тао наклонилась и, беря меня за руку, помогла мне подняться. Я был очень окостеневшим. Я вошёл в маленькую комнату, которую она указала, полностью разделся и надел костюм, который идеально подошёл мне. Это было удивительно, учитывая, что несмотря на мой рост в 178 сантиметров, я был карликом по сравнению с моими бортпроводницами.

Некоторое время спустя, когда я вернулся в кабину, Тао дала мне что-то имеющее форму браслета и что в действительности оказалось парой огромных очков.

Немного похожие на мотоциклетные очки, они были сильно затемнены. По её требованию я надел их, но, чтобы сде-

лать это, я был вынужден снять свои собственные очки, так как они были бы раздавлены этой большей парой. Они чётко подошли по форме моих глазниц.

– Последняя предосторожность, – сказала она.

Подняв свою руку к перегородке, она каким-то образом высвободила некий механизм, так как вновь появился интенсивный свет, и я чувствовал его интенсивность, даже несмотря на сильные очки. Я вновь уловил течение прохладного воздуха.

Свет погас. Я больше не чувствовал движение воздуха, но Тао не двигалась, казалось, что она ждёт чего-то. В конце концов, послышался голос, и она сняла с меня большие затемнённые очки. Вместо них я надел свои собственные, и она попросила меня следовать за ней. Мы шли тем же маршрутом, которым я следовал за ней в Астральном теле, и мы вновь оказались в комнате управления.

Одна из старших астронавток (я говорю «старших», но, возможно, мне следует говорить «более серьёзных», так как они все выглядели примерно одного возраста) кратко просигналила Тао, которая подвела меня к креслу перед панелью и попросила меня оставаться там. Она быстро присоединилась к своей коллеге, и я понял, что они были очень заняты.

Что касается меня, то я начал проверять, действительно ли могу высвободить себя из силового поля. Как только я сел, я был фактически прикован к своему месту – чувство,

которое мне совсем не нравилось.

Слегка подвинув свою руку, я обнаружил, что я тут же освобождался до тех пор, пока моя рука оставалась перед ячейкой.

Панель передала изображение – примерно 500 человек, стоящих на берегу, довольно близко от «блокгаузов». Благодаря крупным планам нашей камеры мы имели отличный вид этих людей, которые были полностью обнажены, от самых старых до самых младших. Я снова мог видеть, что многие из них были либо изуродованы, либо имели ужасные раны. Они все указывали на сферы, которые брали пробы земли и песка, но никто не подходил. Самые сильные по виду мужчины держали что-то похожее на мачете или сабли. Казалось, что они наблюдали за чем-то.

Я почувствовал давление на моём плече и с удивлением развернулся. Это была Тао. Она улыбнулась мне, и я ясно помню, как в первый раз оценил красоту и благородство её лица.

Я уже упоминал о её длинных и шелковистых волосах желтовато-золотого цвета, которые падали на её плечи и обрамляли её лицо идеально овальной формы. У неё был большой, слегка выдававшийся лоб.

Её голубовато-сиреневые глаза и длинные загнутые ресницы были бы предметом зависти многих женщин на нашей планете. Её брови изгибались вверх, подобно крыльям чайки, что придавало неповторимый шарм. Под её глазами, ко-

торые блестяли и иногда поддразнивали, был её нос, пропорциональный и слегка плоский внизу, который подчёркивал чувственный рот. Когда она улыбалась, она показывала идеальные зубы – настолько идеальные, что можно было бы подумать, что они искусственные. (Что удивило бы меня.) Подбородок правильной формы, но слегка угловатый указывал на своенравную решительность, что было чем-то мужским, но это не принижало его очарования. Лёгкое подобие волос над её верхней губой могло бы подпортить это идеальное лицо, если бы они не были светлыми.

– Я вижу, ты уже знаешь, как освободить себя от силового поля, Мишель.

Я собирался ответить, когда почти всеобщий вопль заставил нас обратить наш взор к панели.

Люди на берегу толпой хлынули обратно к жилищам и в спешке бросились внутрь, в то время как вооружённые саблями и кирками мужчины сформировали линию, стоя лицом к лицу с самой невероятной «вещью», какую я когда-либо мог себе представить.

Группа красных муравьёв, *каждый размером с корову*, неслась из-за булыжников на берегу. Они передвигались быстрее лошадей, скачущих галопом.

Вооружённые мужчины продолжали поглядывать назад, как будто чтобы сравнить скорость, с которой люди пробирались в безопасное место с наступлением муравьёв. Последние уже были близко – слишком близко...

Мужчины встретили их храбро, когда лишь с секундным сомнением первый зверь начал атаковать. Мандибулы были отчётливо различимы – каждая размером с человеческую руку. Сначала существо притворилось, дав мужчине нанести удар саблей, но он лишь разрезал воздух. Тотчас же мандибулы окружили его талию, чётко разрезая его пополам. Другая пара муравьёв помогла первому раскромсать его, пока остальные бросились в атаку на убегающих воинов, быстро добираясь до них – слишком быстро...

Из сферы выстрелил электрически-синий луч невыносимой интенсивности, как раз тогда, когда муравьи достигли людей. Существа были убиты, один за другим, с удивительной точностью и эффективностью. Завитки дыма поднимались от сожжённой плоти животных, разбросанных по земле, их огромные ноги содрогались в последнем спазме.

Луч продолжал своё опустошение среди муравьёв, мгновенно и систематично уничтожая гигантских насекомых. Они, должно быть, инстинктивно знали, что не могли ничего противопоставить этой почти сверхъестественной силе, и бросились отступать.

Всё произошло так быстро. Тао всё ещё стояла рядом со мной, её лицо скорее отражало отвращение и грусть, чем гнев.

Другой взгляд на панель показал новую сцену – сферу, преследовавшую муравьёв в их поспешном отступлении не только с камерой, но и со смертоносным лучом. Остаток

стаи, которая, по моим оценкам, составляла шесть или семь сотен, был истреблён. Никто не остался в живых.

Сфера вернулась к её предыдущему местоположению над берегом и выпустила специальный инструмент, с помощью которого она прочесала туши. Я увидел одну из астронавток, которая сидела за своим пультом управления и говорила в её компьютер. Это побудило меня спросить Тао, если она надзидала за ходом выполняемой работы.

– В данный момент, да, так как эта работа не была изначально запланирована. Мы берём образцы этих существ, в частности куски лёгких, чтобы проанализировать их. Мы думаем, что некоторые виды радиации породили эту мутировавшую форму существ. Фактически муравьи не имеют лёгких, но единственным логичным объяснением их внезапно-го гигантизма является...

Тао вдруг замолчала. Камера теперь передавала изображение людей, которые выходили из своих убежищ и бурно жестикулировали в сторону сферы. Они падали ничком на землю с распостёртыми руками. Они повторяли это снова и снова.

– Могут ли они видеть этот корабль? – спросил я.

– Нет. Мы находимся на высоте 40 000 метров, и, кроме того, в настоящее время между нами и планетой есть три слоя облаков. С другой стороны, они могут видеть наш сателлит, и я думаю, что именно ему они адресуют свои жесты благодарности.

– Может быть, они принимают сферу за Бога, который спас их от гибели?

– Это вполне возможно.

– Можешь ли ты рассказать мне, что происходит? Кто эти люди?

– Это заняло бы слишком много времени, чтобы объяснить тебе, Мишель, особенно сейчас, когда мы имеем так много дел на корабле, но я могу удовлетворить твоё любопытство, дав краткое объяснение.

Эти люди, в какой-то мере, являются потомками некоторых предков людей, всё ещё существующих на твоей планете. По факту группа их предков заселила континент на планете Земля примерно 250 000 ваших земных лет назад. Здесь же они имели цивилизацию, которая была очень развита, но, воздвигнув огромные политические барьеры между собой, они в конце концов уничтожили себя 150 лет назад при помощи атома.

– Ты имеешь в виду тотальную ядерную войну?

– Да, вызванную цепной реакцией. Время от времени мы прилетаем, чтобы взять пробы для изучения уровня радиации, всё ещё существующей в разных регионах. Иногда, так же как несколько минут назад, мы помогаем им.

– Но они, должно быть, принимают вас за самого Бога после того, что вы только что сделали!

Тао улыбнулась и кивнула головой.

– Ах да, это, безусловно, правда, Мишель. Они принима-

ют нас за богов, равно как и на твоей планете некоторые ваши предки тоже принимали нас за богов. До сих пор они говорят о нас...

Моё лицо, должно быть, выражало полное удивление, так как Тао бросила на меня изумлённый взгляд.

– Я сказала тебе минуту назад, что моё объяснение слегка преждевременно. У нас будет много времени, чтобы поговорить об этом снова. Более того – это то, почему ты с нами.

С этими словами она извинилась и заняла своё место перед «экраном-столом». Изображения быстро менялись на панели. Сфера поднималась вверх, и мы видели целую секцию континента, на котором в некоторых местах я заметил зелёные и коричневые участки. Сфера снова заняла своё место на корабле, и мы полетели.

Мы летели над планетой с захватывающей дух скоростью, и я позволил себе быть заключённым в моём кресле силовым полем.

На экране были изображения воды огромного океана. Мы могли различить остров, который быстро «рос».

Кажется, что это был очень невысокий остров, хотя для меня было настоящей проблемой оценивать размеры.

Вся процедура, описанная ранее, была повторена. Мы остановились над берегом, и на этот раз четыре сферы покинули корабль и опустились к острову. На панели я мог видеть берег, который сканировала камера.

На краю воды лежало что-то похожее на толстые пласти-

ны, вокруг которых собрались голые люди – того же вида, что мы видели ранее. Было похоже, что они не заметили сферу, и я подумал, что на этот раз она была на гораздо большей высоте, несмотря на постоянно приближающиеся изображения, которые мы получали.

На панели мы теперь могли видеть людей, несущих одну из пластин в волны. Она плавала, как будто была сделана из пробки. Люди поднялись на неё, схватили большие вёсла, с которыми они искусно управлялись, и лодка пустилась в открытое море. Когда они были на приличном расстоянии от берега, они забросили рыболовные лески и, к моему удивлению, почти тут же вытащили рыбу, которая казалась приличных размеров.

Было довольно пленительно видеть, как эти люди выжили, и иметь возможность помогать им, как будто мы были богами.

Я освободил себя от силового поля, имея желание пойти и изучить другие экраны, которые получали иные изображения. В момент, когда я собирался слезть со своего места, я получил приказ, *не слыша ни звука*: – Оставайся там, где ты есть, Мишель, – я был поражён. Голос словно был внутри моей головы. Я повернул голову по направлению к Тао, которая улыбалась мне. Я решил попробовать кое-что и подумал так сильно, как только мог: – Телепатия прекрасна, не так ли, Тао?

– Конечно, – она ответила таким же образом.

– Это великолепно! Можешь ли ты сказать мне, какова сейчас температура там, внизу?

Она проверила данные на своём пульте управления.

– Двадцать восемь ваших градусов Цельсия. Днём средняя температура составляет тридцать восемь градусов.

Я сказал себе, что если бы я был глухим и немым, то смог бы общаться с Тао так же легко, как я могу с произносимыми словами.

– Именно, мой дорогой.

Я посмотрел на Тао с некоторым удивлением. Я рассуждал про себя, но она тем не менее перехватила мои мысли. Я был слегка смущён этим.

Она широко улыбнулась мне.

– Не волнуйся, Мишель. Я просто была игривой, и я прошу твоего прощения. Обычно я только читаю твои мысли, когда ты спрашиваешь у меня вопрос. Я просто хотела продемонстрировать, что возможно в этой области. Я больше не буду этого делать.

Я улыбнулся ей в ответ и переключил своё внимание на панель. На ней я видел сферу на пляже, которая была очень близко к группе людей, которые, казалось, не замечали её. Эта сфера брала пробы песка из места, находящегося примерно в десяти метрах от группы. Телепатически я спросил Тао, почему эти люди не могли видеть аппарат.

– Сейчас ночь, – ответила она.

– Ночь? Но почему мы можем так ясно всё видеть?

– Специальные камеры, Мишель – нечто наподобие ваших инфракрасных.

Теперь я лучше понял, почему получаемые изображения были менее «освещёнными», чем на наших предыдущих остановках. Тем не менее крупные планы были превосходны. В тот момент на панели мы получили кадр лица, похожего на женское. Оно было крайне жутким. Бедное существо имело огромную рану там, где должен был быть её левый глаз. Её рот располагался справа от её лица и имел вид крошечного маленького отверстия посередине её челюсти, вокруг которого были слипшиеся вместе губы. На макушке её головы печально свисал единственный пучок волос.

Теперь мы могли видеть её груди, которые были бы очень красивыми, если бы одна из них не имела гнойную рану на боку.

– С такими грудями она должна быть молодой? – спросил я.

– Компьютер определяет возраст в 19 лет.

– Радиация?

– Конечно.

Появились другие люди, некоторые из которых выглядели совершенно нормальными. Среди них были мужчины с атлетическим телосложением, которые выглядели на двадцать лет.

– Сколько лет самому старшему? Ты знаешь?

– В настоящее время мы не имеем данных о ком-либо

старше 38 лет, и год на этой планете составляет 295 дней, в дне 27 часов. Теперь, если ты посмотришь на экран, ты сможешь увидеть крупный план области гениталий того красивого и атлетического молодого человека. Как ты заметишь, гениталии полностью атрофированы. Мы уже вычислили из предыдущих экспедиций, что тут есть очень немного мужчин, которые фактически способны произвести потомство, и в то же время среди этих людей есть огромное количество детей. Это инстинкт выживания всех рас – размножаться как можно скорее. Таким образом, очевидным решением было бы, что мужчины, способные к размножению, являются «жеребцами-производителями». Я думаю, этот мужчина должен быть одним из них.

Действительно, камера показывала мужчину примерно 30 лет, обладающего физическими атрибутами, несомненно, способными произвести потомство.

Ещё мы могли видеть много детей, ходящих возле маленьких костров, на которых готовилась еда.

Мужчины и женщины, сидящие возле костров, брали приготовленные куски и делились ими с детьми. Пламя было похоже на пламя от дерева, но я не был уверен. Они топились чем-то по форме похожим на камни.

Позади костров пластины, похожие на ранее виденные лодки, были сложены и собраны так, чтобы образовать убежища, которые выглядели вполне комфортными.

В поле видения камеры не было видно деревьев – возмож-

но, они существовали, потому что ранее я замечал зелёные участки, когда мы летели над континентом.

Среди двух хижин появилось несколько маленьких чёрных свиней, за которыми гнались три неистовые жёлтые собаки, только чтобы исчезнуть позади другой лачуги. Я был ошарашен и не мог не размышлять, если я действительно смотрел на другую планету. Эти люди выглядели так же, как и я – или, скорее, как полинезийцы – и тут были собаки и свиньи. Это всё было ещё более и более удивительным...

Сфера начала возвращаться, так же как это, несомненно, делали другие сферы, которые мониторились на экранах, которые мне было трудно видеть с моего места. Операция «возвращение на корабль» была начата, и все сферы «были поглощены» без происшествий, как и раньше.

Я предположил, что мы вновь собирались улететь, и поэтому я удобно расположился на своём месте и позволил силовому полю зафиксировать меня.

Через несколько мгновений появились солнца планеты в количестве двух, потом всё быстро убыло, точно так же как когда мы покинули Землю. Через некоторое время, которое казалось довольно коротким, силовое поле было нейтрализовано, и я понял, что свободен покинуть своё место. Это было хорошее чувство. Я заметил, как Тао шла ко мне в сопровождении двух «самых старших», если я могу так выразиться, её товарищей. Я остался стоять у своего кресла перед тремя астронавтками.

Для того чтобы смотреть на Тао, я уже был вынужден поднимать свою голову, но когда она представила меня по-французски «самой старшей» из них, я почувствовал себя ещё более маленьким. Последняя была точно на голову выше, чем Тао.

Я был совершенно поражён, когда она, Биастра, заговорила со мной на правильном, хотя и медленном, французском. Она положила свою правую руку на моё плечо и сказала, – Я очень рада иметь тебя на борту, Мишель. Я надеюсь, что с тобой всё в порядке и что так будет и дальше. Позволь мне представить тебе Латоли, заместителя командира нашего корабля, сама же я являюсь тем, кого вы бы назвали «Главнокомандующим *Алаторы*».¹

Повернувшись к Латоли, она сказала несколько слов на своём языке, и Латоли тоже положила свою руку мне на плечо. С тёплой улыбкой она медленно повторила моё имя несколько раз, как сделал бы кто-то, имеющий трудности в произношении на новом языке.

Её рука оставалась на моём плече, и чувство благосостояния, отчётливое жидкостное ощущение, прошло через моё тело.

Я был так явно переполнен этим ощущением, что все трое начали смеяться. Читая мои мысли, Тао успокоила меня.

– Мишель, Латоли обладает особым даром, хотя и не ред-

¹ *Алатора* на их языке – это название, данное их космическому кораблю. (Комментарий автора)

ким среди нашего народа. То, что ты ощущал, является магнитной жидкостью, которая благотворна и которая истекала от Латоли.

– Это замечательно! – воскликнул я. – Пожалуйста, поблагодари её за меня, – затем я обратился к двум астронавткам, – благодарю Вас за ваше гостеприимство, но я должен признаться, что я совершенно изумлён тем, что происходит со мной. Это поистине самое невероятное приключение для Землянина вроде меня. И хотя я всегда верил в возможность, что другие планеты могут быть заселены человекоподобными существами, мне всё ещё тяжело убедить себя, что это не фантастический сон. Я всегда обсуждал такие вещи, как телепатия, инопланетяне и то, что мы называем «летающими тарелками», с друзьями на Земле, но то были просто слова и громкие фразы, произнесённые в неведении. Теперь у меня есть доказательство того, что я так долго предполагал относительно существования параллельных Вселенных, дуальности нашей сущности и других необъяснимых явлений. Испытать всё то, что я пережил за эти последние несколько часов, настолько захватывающе, что у меня просто захватывает дух.

Латоли, восхищаясь моим монологом, произнесла восклицание словами, которые я не понимал, но которые Тао незамедлительно перевела для меня.

– Латоли очень хорошо понимает твоё состояние души, Мишель.

– Как и я, – добавила Биастра.

– Как она смогла понять, что я сказал?

– Она телепатически «окунулась» в твой разум, пока ты говорил. Как ты должен понять, телепатии не мешают языковые барьеры.

Моё удивление позабавило их, и нескончаемые улыбки заиграли на их губах. Биастра обратилась ко мне.

– Мишель, я собираюсь представить тебя остальному экипажу, если ты любезно проследуешь за мной, – она вела меня за плечо к самому дальнему пульту управления, где три астронавтки следили за приборами. Я никогда ещё не подходил к этим пультам управления, и даже в Астральном теле я не обращал никакого внимания на показания этих компьютеров. Взглянув на них теперь, я совершенно остолбенел. Цифры перед моими глазами были *Арабскими*! Я знаю, что читатель будет так же удивлён, как был и я, но это был факт. 1, 2, 3, 4 и так далее, появляющиеся на мониторах, были теми же самыми цифрами, что существуют на Земле.

Биастра заметила моё удивление.

– Это правда, не так ли, Мишель, что для тебя тут имеется один сюрприз за другим. Не думай, что мы веселимся за твой счёт, так как мы полностью понимаем твоё удивление. Всё встанет на свои места в своё время. А сейчас, пожалуйста, позволь мне представить тебе Наолу.

Первая из астронавток встала и повернулась ко мне. Она положила свою руку мне на плечо, так же как это делали Би-

астра и Латоли. Мне пришло на ум, что этот жест должен соответствовать нашему рукопожатию. Наола обратилась ко мне на своём языке, и потом она также повторила моё имя три раза, как будто хотела навсегда зафиксировать его в памяти. Она была примерно такого же размера, как и Тао.

Та же самая церемония повторялась при каждом новом знакомстве, и, таким образом, я официально познакомился со всеми членами экипажа. Между ними было поразительное сходство. Их волосы, например, различались только длиной и оттенком, который варьировался от тёмно-медного до светлого золотисто-русого цвета. Некоторые имели более длинные или более широкие носы, чем другие, но все имели глаза, цвет которых больше склонялся к светлому, чем к тёмному, и у всех были очень опрятные, хорошо сформированные уши.

Латоли, Биастра и Тао пригласили меня сесть в одно из удобных кресел.

Digits. Number of angles in any digit corresponds to its numerical meaning.
For example, 1 has one angle and 9 has nine angles.

Числовая система Тиаубы: цифры, которые мы знаем как арабские, были даны нам Тиаубинцами

Надпись на картинке: число углов в каждой цифре соответствует её числовому значению. Например: 1 имеет один угол, а 9 имеет девять углов.

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе. Все иллюстрации защищены авторским правом OR-RAR-DAN, 1998.

Когда мы все удобно расположились, Биастра особым образом двинула своей рукой у подлокотника её кресла, и я увидел, как в нашу сторону двигались, *плывя* по воздуху, четыре круглых подноса. На каждом находились ёмкость с желтоватой жидкостью и чаша с чем-то беловатым, по консистенции схожим со сладкой ватой, но в гранулированной форме. Плоские «щипцы» служили вилками. Подносы опу-

стилились на ручки наших кресел.

Я был совершенно заинтригован. Тао предложила мне следовать её примеру, если я хотел отведать этого угощения. Она выпила маленькими глотками из своего «стакана», и я поступил так же, найдя напиток очень приятным на вкус, похожим на смесь воды с мёдом. Мои спутники использовали «щипцы», чтобы есть смесь в чашах. Следуя их примеру, я впервые попробовал то, что мы на Земле называем «манной». Она похожа на хлеб, но чрезвычайно лёгкая и без какого-то особого вкуса. Я съел лишь половину манны в моей чаше, когда я уже почувствовал себя сытым, что удивило меня, учитывая консистенцию этой пищи. Я выпил свой напиток, и хотя я не мог сказать, что поужинал в утончённом стиле, я чувствовал себя великолепно, не испытывая ни голода, ни жажды.

– Возможно, ты бы предпочёл французское блюдо, Мишель? – спросила Тао с улыбкой на губах.

Я просто улыбнулся, но Биастра громко засмеялась.

В этот момент наше внимание привлёк сигнал на панели. В центре крупным планом появилась голова женщины, похожей на моих бортпроводниц. Она быстро говорила. Мои спутники слегка повернулись на своих местах, чтобы лучше следить за сказанным. Наола за своим пультом управления вступила в диалог с личностью на экране, подобно нашим телевизионным интервьюерам на Земле. Незаметно кадр сменился с крупного плана на широкоугольный, показывая дю-

жину женщин, каждую за своим пультом управления.

Тао взяла меня за плечо и подвела к Наоле, усадив меня на место перед одним из экранов. Она села в кресло возле меня и обратилась к людям на мониторе. Какое-то время она быстро говорила своим мелодичным голосом, часто поворачиваясь ко мне. Судя по всему, я был главной темой разговора.

Когда она закончила, женщина вновь появилась крупным планом, отвечая несколькими короткими предложениями. К моему большому удивлению, её глаза сфокусировались на мне, и она улыбнулась.

– Здравствуй, Мишель, мы желаем тебе безопасного прибытия на Тиаубу.

Она ждала моего ответа. Когда я преодолел своё удивление, я выразил тёплую благодарность. Это, в свою очередь, вызвало восклицания и многочисленные комментарии от её коллег, снова показанных в широкоугольном кадре на экране.

– Они поняли? – я спросил у Тао.

– Да, телепатически, но они в восторге слышать, как кто-то с другой планеты говорит на своём родном языке. Для многих из них это довольно редкий опыт.

Извинившись, Тао вновь обратилась к экрану, и последовал, как я счёл, технический разговор, включавший Биастру. Наконец, после улыбки в мою сторону и слов «скоро увидимся» картинка прервалась.

Я говорю «прервалась», потому что экран не просто стал пустым, а, скорее, изображение сменилось красивым, мягким цветом – смесью зелёного и индиго – который вызывал чувство удовлетворения. Изображение постепенно исчезло, приблизительно через минуту.

Повернувшись к Тао, я спросил, что это всё значило – встретились ли мы с другим кораблём и что значит эта Тиба или Тиаула...?

– Тиауба, Мишель, это имя, которое мы дали нашей планете, точно так же как вы называете свою «Земля». С нами на связи была наша межгалактическая база, так как мы прибудем на Тиаубу через 16 ваших Земных часов и 35 минут, – она проверила это быстрым взглядом на ближайшем компьютере.

– Тогда те люди являются техническими специалистами на вашей планете?

– Да, как я только что сказала, на нашей межгалактической базе. Эта база постоянно мониторит наш корабль, и если бы мы были в беде, будь то по техническим или человеческим причинам, то в восьмидесяти одном проценте случаев они были бы способны контролировать наше безопасное возвращение в порт.

Меня это особенно не удивило, так как я давно понял, что имел дело с высшей расой, чьи технологические возможности были вне моего понимания. Что мне пришло в голову, так это то, что не только этот космический корабль, но также

и межгалактическая база, по-видимому, управлялись только женщинами. Экипаж, полностью состоящий из женщин, как этот, был бы довольно необычным на Земле.

Я размышлял, если Тиауба была заселена только женщинами... словно космическими амазонками. Я улыбнулся этой картине. Я всегда предпочитал компанию женщин, чем мужчин: это была весьма приятная мысль...!

Мой вопрос к Тао был прямым.

– Вы с планеты, исключительно населённой женщинами?

Она посмотрела на меня с явным удивлением, потом её лицо засветилось от изумления. Я был немного обеспокоен. Сказал ли я что-то глупое? Она взяла меня за плечо и попросила меня следовать за ней. Мы покинули комнату управления и тут же вошли в комнату поменьше (называемую *Хаалис*), в которой была довольно расслабляющая обстановка. Тао объяснила, что в этой комнате нас никто не мог потревожить, поскольку тот, кто занял её, имеет право на абсолютное уединение. Она попросила меня выбрать одно из многих сидений, которыми была обставлена комната.

Некоторые были похожи на кровати, некоторые – на кресла, другие – на гамаки, и остальные – на высокие табуретки с регулируемыми спинками. Я был бы человеком, которому сложно угодить, если бы один из них не удовлетворил моим требованиям.

Удобно усевшись во что-то, похожее на кресло, напротив Тао, я видел, как её лицо снова становится серьёзным. Она

начала говорить.

– Мишель, на борту этого космического корабля нет *женщин*...

Если бы она сказала мне, что я был не на космическом корабле, а в Австралийской пустыне, я и то скорее бы поверил ей. Видя выражение неверия на моём лице, она добавила:

– Равно как тут нет *мужчин*, – теперь моё замешательство было полным.

– Но, – промямлил я, – вы кто? Просто роботы?

– Нет, я думаю, ты не понимаешь. Одним словом, Мишель, мы гермафродиты. Ты, конечно, знаешь, кто такой гермафродит?

Я кивнул, довольно потрясённый, и потом спросил:

– Вся ваша планета населена только гермафродитами?

– Да.

– И всё же твоё лицо и манеры больше женские, чем мужские.

– Действительно, так может казаться, но поверь мне, когда я говорю, что мы не женщины, а гермафродиты. Наша раса всегда была такой.

– Я должен признаться, что это всё очень сильно сбивает меня с толку. Мне будет тяжело думать о тебе «он», а не «она», как я делал это с тех пор, как я был среди вас.

– Тебе не нужно ничего воображать, мой дорогой. Мы просто такие, какие есть: человеческие существа с другой планеты, живущие в мире, не похожем на ваш. Я могу по-

нять, что тебе хотелось бы определять нас как один пол или другой, так как ты мыслишь как землянин и француз. Возможно, ты мог бы использовать средний род английского языка и думать о нас как «оно».

Я улыбнулся этому предложению, но продолжил чувствовать себя дезориентированным. Только несколько минут назад я верил, что находился среди амазонок.

– Но как происходит размножение вашей расы? – спросил я. – Может ли гермафродит размножаться?

– Конечно, мы можем, точно так же как вы размножаетесь на Земле; с той лишь разницей, что мы истинно контролируем рождаемость – но это уже другая история. В своё время ты поймёшь, а сейчас нам нужно воссоединиться с остальными.

Мы вернулись в комнату управления, и я обнаружил, что смотрю на этих астронавток новыми глазами. Смотря на подбородок одной из них, я обнаружил, что он более мужской, чем он казался ранее. Нос другой астронавтки был определённо мужским, и причёски некоторых из них теперь были более мужскими. Мне пришла в голову мысль, что мы в действительности видим людей такими, какими мы *думаем* они являются, а не такими, какими они *являются*.

Чтобы чувствовать себя среди них менее смущённым, я создал для себя правило: я принял их за женщин, так как для меня они были больше похожи на женщин, чем на мужчин. Таким образом я продолжил бы думать о них как о женщинах. Посмотрим, как это работает.

Со своего места я мог следить за движением звёзд на центральной панели, в то время как мы продолжали лететь своим путём. Иногда они казались огромными и слепящими, так как мы пролетали слишком близко – в нескольких миллионах километрах от них. Временами мы замечали планеты странных цветов. Я помню, что одна такая планета была изумрудно-зелёного цвета, настолько чистого, что я был потрясён. Она напоминала огромный драгоценный камень.

Подошла Тао, и я воспользовался возможностью спросить её о полоске света, которая появилась внизу экрана. Этот свет состоял из чего-то, что было похоже на миллионы крошечных взрывов.

– Они создаются нашими антиматериальными пушками, как вы бы называли их на Земле, и, на самом деле, являются взрывами. На скорости, с которой мы движемся, даже самый крошечный метеорит разбил бы наш космический корабль вдребезги, если бы мы столкнулись с ним. Поэтому мы используем особые помещения для хранения некоторых видов пыли под огромным давлением, и эта пыль поступает в наши антиматериальные пушки. Наш корабль можно считать Космотроном, выстреливающим потоки ускоренных частиц, которые дезинтегрируют самые микроскопические тела, блуждающие в космосе, на огромном расстоянии впереди и по бокам нашего корабля. Это то, что позволяет нам достигать тех скоростей, которых мы достигаем. Вокруг нашего корабля мы создаём своё собственное магнитное поле...

– О, пожалуйста, не так быстро. Как ты знаешь, Тао, у меня нет научного образования, поэтому если ты будешь говорить про Космотроны и ускоренные частицы, то я ничего не смогу понять. Я понимаю принцип, который, несомненно, очень интересный, но я плохо владею техническими терминами. Вместо этого не могла бы ты рассказать, почему планеты на экране окрашены в свои особые цвета?

– Иногда из-за их атмосферы, а иногда из-за газов, которые окружают их. Видишь ли ты многоцветную точку с хвостом справа на экране? – это «нечто» приближалось с большой скоростью. С каждой секундой мы могли любоваться ею всё больше и больше.

Казалось, что она постоянно взрывалась и меняла форму, её цвета были неопишимо яркими. Я посмотрел на Тао.

– Это комета, – сказала она, – она совершает полный оборот вокруг своего солнца приблизительно за 55 ваших земных лет.

– Как далеко мы находимся от неё?

Она взглянула на компьютер:

– В 4 150 000 километрах.

– Тао, – сказал я, – как так получается, что Вы используете арабские цифры? И когда ты говоришь о «километрах», ты переводишь для меня или Вы реально используете эту единицу измерения?

– Нет. Мы считаем в Като и Таки. Мы используем цифры, которые ты узнаёшь как арабские, по той простой при-

чине, что это наша собственная система – система, которую мы принесли на Землю.

– Что? Пожалуйста, объясни поподробнее.

– Мишель, у нас есть несколько часов до прибытия на Ти-аубу. Это, вероятно, самое лучшее время, чтобы начать серьёзно «обучать» тебя некоторым вещам. Если ты не возражаешь, мы пойдём обратно в Хаалис, где мы были раньше.

Я последовал за Тао, моё любопытство было сильнее, чем когда-либо.

Глава 3. Первый человек на Земле

Удобно устроившись в Хаалисе, комнате для расслабления, описанной выше, Тао начала свой необыкновенный рассказ.

– Мишель, ровно 1 350 000 лет назад, после многочисленных обсуждений и разведывательных экспедиций, лидерами планеты Бакаратини в созвездии Центавра было принято решение послать к планетам Марс и Земля космические корабли с людьми.

На это была одна очень простая причина: их планета охладилась внутри и стала бы необитаемой через 500 лет. Они думали, и не без причины, что было бы предпочтительно эвакуировать свои народы на более молодую планету такой же категории...

– Что ты имеешь в виду под «такой же категории»?

– Я объясню позже, сейчас это было бы преждевременно. Возвращаясь к этим народам, я должна тебе сказать, что эти существа были людьми – очень умными и высоко развитыми. Принадлежа к чёрной расе, они имели толстые губы, плоские носы и курчавые волосы, напоминая этим чернокожих людей, сейчас живущих на Земле.

Эти люди населяли планету Бакаратини 8 000 000 лет и жили вместе с представителями жёлтой расы.

Если быть точным, это были те, кого вы на Земле называ-

ете китайской расой, и они заселили Бакаратини примерно на 400 лет раньше, чем чёрная раса. Обе расы были свидетелями многочисленных революций за время своего проживания на планете. Мы пытались давать им облегчение, помощь и руководство, но, несмотря на наше вмешательство, периодически вспыхивали войны. Они, наряду с природными катастрофами, происходящими на планете, служили уменьшению численности обеих рас.

Наконец, разразилась ядерная война таких огромных масштабов, что вся планета была погружена в темноту, а температура упала до ваших минус сорока градусов по Цельсию. Но не только атомная радиация уничтожала население, холод и недостаток пищи довершили дело.

Это зарегистрированный факт, что всего 150 чернокожих и 85 желтокожих пережили катастрофу из населения семи миллиардов чёрных и четырёх миллиардов жёлтых людей. Подсчёт выживших был сделан как раз перед тем, как они начали размножаться и когда они перестали убивать друг друга.

– Что ты имеешь в виду под «убивать друг друга»?

– Позволь мне объяснить тебе всю ситуацию в целом, и тогда ты сможешь лучше понимать.

Во-первых, важно объяснить, что те, кто выжил, не были, как ты мог ожидать, лидерами, хорошо защищенными в специально оборудованных убежищах.

Уцелевшие, состоящие из трёх групп чернокожих и пя-

ти групп желтокожих людей, были из частных убежищ и из больших общественных убежищ. Конечно, во время войны в убежищах было гораздо больше людей, чем 235 человек: предполагается, что всего там было 800 000 человек. После месяцев заключения в темноте и сильном холоде они, наконец, смогли рискнуть выйти наружу.

Чернокожие люди отважились выйти первыми, почти не найдя ни деревьев, ни растений, ни животных, о которых можно было бы рассказать на их континенте. Это была группа, отрезанная от своего убежища в горах, которая первая узнала каннибализм. Из-за недостатка пищи, когда самые слабые умирали, их съедали; потом, для того чтобы есть, они были вынуждены убивать друг друга – и это была самая страшная катастрофа на их планете.

Другой группе вблизи океана удалось выжить, питаясь единственными оставшимися на планете живыми существами, которые не были слишком заражены, то есть моллюсками, некоторыми видами рыб и ракообразными. У них всё ещё была незаражённая питьевая вода, благодаря очень оригинальным установкам, позволяющим им получать воду с невероятных глубин.

Конечно, многие из этих людей всё же умерли в результате смертельного излучения на планете и от поедания рыбы, которая была радиоактивной.

Почти такой же ход событий произошёл на территории желтокожих людей; так что, как я уже говорила, осталось 150

чернокожих и 85 желтокожих людей. Затем, наконец, смертность из-за войны прекратилась, и снова началось размножение.

Всё это произошло, несмотря на многочисленные предупреждения, которые они получали. Следует сказать, что перед этим почти тотальным уничтожением обе расы достигли очень высокого уровня технического прогресса. Люди жили с большим комфортом. Они работали на фабриках, частных и правительственных предприятиях, в офисах – так же, как сейчас происходит на вашей планете.

У них была сильная приверженность к деньгам, которые означали для одних власть, а для других, поумнее, благосостояние. Они работали в среднем 12 часов в неделю.

На Бакаратини неделя состоит из шести дней по 21 часу в каждом. Эти люди тяготели к материальной, а не к духовной стороне своего существования. В то же время они позволили одурачить себя и водить себя по кругу структуре политиков и бюрократов, в точности как сейчас происходит на Земле. Лидеры дурачат массы пустыми словами, и, руководствуясь жадностью и гордыней, они «ведут» целые нации к их гибели.

Постепенно эти две великие расы начали завидовать друг другу, а так как от зависти до ненависти один шаг, в конце концов они ненавидели друг друга так сильно и настолько абсолютно, что произошла катастрофа. Обладая очень продвинутым оружием, они достигли взаимного уничтожения.

Наши исторические документы показывают, что только 235 человек выжили, шесть из них были детьми. Эти данные были записаны пять лет спустя, и их выживание приписывается каннибализму и определённой морской живности.

Они размножались – не всегда «успешно», так как для детей не было необычным родиться с уродливо бесформенными головами или с отвратительными сочащимися язвами. Они были вынуждены терпеть все воздействия атомной радиации на человеческие существа.

Ста пятьюдесятью годами позже их уже было 190 000 чернокожих – мужчин, женщин и детей, и 85 000 желтокожих людей. Я говорю тебе об этом 150-летнем периоде потому, что это было время, когда обе расы начали восстанавливаться и когда мы смогли помочь им материально.

– Что ты имеешь в виду?

– Всего несколько часов назад ты видел, как наш космический корабль остановился над планетой Арёмо Икс 3 и взял пробы почвы, воды и воздуха, не так ли? – я кивнул. – Потом, – продолжила Тао, – ты наблюдал, как довольно легко мы аннигилировали массу гигантских муравьёв, когда они напали на жителей деревни.

– Конечно.

– В том конкретном случае мы помогли тем людям прямым вмешательством. Ты видел, что они живут в полудиком состоянии?

– Да, но что случилось на той планете?

– Атомная война, мой друг. Всегда и неизменно одна и та же история.

Не забывай, Мишель, что Вселенная является гигантским атомом, и это оказывает влияние на всё остальное. Твоё тело состоит из атомов. Суть в том, что во всех галактиках каждый раз, когда планета населяется, на определённом этапе её эволюции открывается или вновь открывается атом.

Конечно, учёные, которые его открывают, очень скоро начинают осознавать, что атомный распад может быть чудовищным оружием, и в тот или иной момент лидеры хотят его применить; так же как ребёнок со спичечным коробком стремится поджечь тюк соломы, чтобы посмотреть, что произойдёт.

Но, возвращаясь к планете Бакаратини, спустя 150 лет после ядерного холокоста мы захотели помочь этим людям.

Их первейшей необходимостью была пища. Они всё ещё кормились в основном продуктами моря, временами прибегая к каннибализму, чтобы удовлетворить свои всеядные желания. Они нуждались в овощах и источнике мяса. Овощи, фруктовые деревья, зерновые, животные – всё съедобное исчезло с планеты.

Сохранились только несъедобные растения и кусты, которых едва хватало, чтобы восстанавливать кислород в атмосфере.

В то же время насекомое, немного похожее на ваших богомолов, выжило и в результате спонтанной мутации, вызван-

ной атомной радиацией, развилось до гигантских размеров. Оно выросло примерно до восьмиметровой высоты и стало крайне опасным для людей. Более того, это насекомое, не имея естественных хищников, быстро размножалось.

Мы летали над планетой, находя места обитания этих насекомых. Это была относительно простая задача, благодаря технологии, которая находилась в нашем распоряжении с незапамятных времён. Обнаруживая насекомых, мы их уничтожали, так что за короткое время они были полностью истреблены.

Затем мы должны были вновь внедрить на планету поголовье скота, растения и деревья, в соответствии с видами, которые, как было известно, до катастрофы были хорошо приспособлены к климатическим условиям конкретных районов. Это тоже было относительно легко...

– Для такой задачи должны были потребоваться многие годы!

Широкая улыбка осветила лицо Тао.

– Потребовалось всего лишь два дня – два 21-часовых дня.

Увидев мою недоверчивость, Тао залилась смехом. Она или он так искренне смеялась, что я присоединился к этому смеху, всё ещё размышляя, если правда была слегка преувеличена.

Что я мог знать? То, что я слышал, было так фантастично! Возможно, у меня были галлюцинации; возможно, меня

накачали наркотиками; возможно, я скоро проснусь в своей собственной постели?

– Нет, Мишель, – прервала Тао, читая мои мысли, – мне бы хотелось, чтобы ты перестал сомневаться. Самой по себе телепатии должно быть достаточно, чтобы убедить тебя.

Как только она произнесла эти слова, меня осенило, что даже в хорошо спланированной мистификации вряд ли было бы возможно собрать воедино так много *сверхъестественных* элементов. Тао могла читать мои мысли словно открытую книгу и доказывала это снова и снова. Латоли, просто положив на меня руку, вызвала такое необычное чувство благополучия. Я был вынужден признать очевидное. Я действительно переживал сверх-сверхъестественное приключение.

– Отлично, – громко согласилась Тао, – могу ли я продолжать?

– Пожалуйста, – поощрил я.

– Итак, мы материально помогли этим людям; но, как это часто случается, когда мы вмешиваемся, мы не позволили обнаружить своё присутствие, и для этого есть несколько причин.

Первая причина – это безопасность. Вторая – психологическая; если бы мы дали этим людям знать о нашем существовании, и, если бы они обнаружили, что мы были там, чтобы помочь им, они бы пассивно позволили помогать себе и ощущали бы жалость к самим себе. Это бы вредно подей-

ствовало на их желание выжить. Как вы говорите на Земле: «Бог помогает тем, кто помогает себе».

Третья и последняя причина – самая главная. Универсальный Закон прочно установлен и так же строго исполняется, как и закон, контролирующий вращение планет вокруг их солнц. Если вы делаете ошибку, вы несёте наказание – немедленно, через десять лет или через десять веков, но ошибки должны быть отплачены. Таким образом, время от времени нам разрешается или даже рекомендуется протянуть руку помощи, но формально нам запрещено «подносить еду на тарелочке».

Итак, за два дня мы заново заселили их планету несколькими парами животных и восстановили многочисленные растения так, чтобы в конце концов люди смогли выращивать животных и культивировать растения и деревья. Они были вынуждены начать с нуля, и мы направляли их прогресс либо посредством сна, либо телепатически. Временами мы делали это с помощью «голоса, сходящего с небес»; то есть «голос» шёл от нашего корабля, но для них он исходил с «небес».

– Должно быть, они принимали вас за богов!

– Именно так, и именно таким образом создаются легенды и религии; но в случаях, таких необходимых, как этот, цель оправдывает средства.

Наконец, через несколько столетий, планета была почти такой же, как и до ядерного холокоста. Тем не менее в неко-

торых местах образовались пустыни. В других местах, менее пострадавших, легко развилась флора и фауна.

Спустя сто пятьдесят тысяч лет цивилизация была очень высокоразвитой, но на этот раз не только технологически: к счастью, люди выучили свой урок и развились также до высокого психического и духовного уровня. Это произошло с обеими расами, и у чернокожих и желтокожих людей сложились крепкие узы дружбы.

Соответственно, на планете царил мир, так как легенды довольно хорошо сохранились; многие из них были письменно зафиксированы, чтобы будущие поколения точно знали, что вызвало ядерную катастрофу и каковы были её последствия.

Как я сказала раньше, люди знали, что их планета станет необитаемой в течение 500 лет. Зная, что в Галактике существуют другие планеты, обитаемые или пригодные для обитания, они предприняли одну из самых серьёзных исследовательских экспедиций.

В конце концов, они проникли в вашу Солнечную систему, сперва посетив Марс, который, как было известно, был пригоден для жизни и который в то время действительно *был* обитаем.

Человеческие существа на Марсе не имели технологии, но, с другой стороны, они были очень развиты духовно. Это были очень маленькие люди, ростом от 120 до 150 см, монголоидного типа. Они жили племенами в каменных хижинах.

Животный мир на Марсе был скудным. Существовала разновидность карликовых коз, несколько очень больших зайцеподобных существ, несколько видов крыс, а самые большие животные напоминали бизонов, но с головой тапира. Было также несколько видов птиц и три вида змей, один из которых был крайне ядовитый. Растительный мир тоже был беден, деревья не вырастали больше чем на 4 метра в высоту. У них была также съедобная трава, которую ты мог бы сравнить с гречихой.

Бакаратинианцы провели тщательное исследование, вскоре обнаружив, что Марс тоже остывал со скоростью, которая указывала на то, что он не был бы пригоден для жизни через 4-5 тысяч лет. Что же касается его флоры и фауны, их с трудом хватало, чтобы поддерживать жизнь уже живших там, не говоря уже о том, чтобы справиться с массой эмигрантов с Бакаратини. Кроме того, сама планета их не привлекала.

Таким образом, два космических корабля направились к Земле. Их первое приземление произошло там, где сейчас находится Австралия. Следует объяснить, что в то время Австралия, Новая Гвинея, Индонезия и Малайзия были частями одного континента. Там, где сейчас находится Таиланд, существовал пролив около 300 км шириной.

В те времена Австралия имела большое внутреннее море, питаемое несколькими большими реками, поэтому там процветали разнообразные и интересные флора и фауна. Учитывая всё это, космонавты выбрали эту страну в качестве их

первой иммиграционной базы.

Я должна сказать, чтобы быть более точной, что чёрная раса выбрала Австралию, а жёлтая обосновалась там, где сейчас находится Бирма – там также была земля, богатая дикой природой. Базы были быстро установлены на побережье Бенгальского залива, в то время как чёрная раса построила свою первую базу на берегах внутреннего моря в Австралии. Позже на территории современной Новой Гвинеи было основано ещё несколько баз.

Их космические корабли были способны развивать скорость выше скорости света, и потребовалось приблизительно 50 ваших земных лет, чтобы доставить на Землю 3 600 000 чернокожих и такое же количество желтокожих людей. Это свидетельствует о полном взаимопонимании и тесной связи между двумя расами, полными решимости выжить на новой планете и сосуществовать в мире. По общему согласию старые и больные остались на Бакаратини.

Бакаратинианцы исследовали *всю* планету Земля, прежде чем обустраивать свои базы, и были абсолютно убеждены, что до их прибытия здесь не существовало человеческой жизни. Часто они думали, что нашли гуманоидную форму жизни, но при более тщательной проверке обнаруживали, что контактировали с видом крупных обезьян.

Сила притяжения на Земле была больше, чем на их планете, и на первых порах двум расам было очень неудобно, но в конце концов они прекрасно адаптировались.

Для строительства своих городов и заводов они импортировали с Бакаратини некоторые строительные материалы, которые были очень лёгкими и в то же время очень прочными.

Я ещё не объяснила, что в то время Австралия находилась на экваторе. Земля вращалась вокруг другой оси – совершая свой оборот вокруг неё за 30 часов 12 минут, а оборот вокруг Солнца – за 280 таких дней. Экваториальный климат был не таким, как сейчас. Он был намного более влажным, чем сейчас, так как атмосфера Земли изменилась.

По территории бродили стада огромных зебр вместе с громадными съедобными птицами, называемыми «дронтами», очень большие ягуары и ещё одна птица, высотой почти в четыре метра, которую вы назвали Динорнис. В некоторых реках были крокодилы длиной до 15 метров и змеи длиной 25—30 метров. Время от времени они поедали вновь прибывших.

Большая часть флоры и фауны на Земле совершенно отличалась от флоры и фауны на Бакаратини – как с питательной, так и с экологической точки зрения. Были созданы многочисленные экспериментальные фермы в стремлении акклиматизировать такие растения, как подсолнечник, кукурузу, пшеницу, сорго, тапиоку и другие.

Эти растения либо не существовали на Земле, либо существовали в таком примитивном виде, что не годились в употребление. Козы и кенгуру были импортированы, так как им-

мигранты были очень неравнодушны к ним, потребляя их в большом количестве на своей планете. Они были особо заинтересованы в разведении кенгуру на Земле, однако испытывали колоссальные трудности с их акклиматизацией. Одной из основных проблем была пища. На Бакаратини кенгуру питались превосходной, выносливой травой, называемой *арилу*, которая была абсолютно неизвестна на Земле. Каждый раз, когда бакаратинианцы пытались вырастить её, она погибала, будучи всегда атакованной миллионами микроскопических грибов. Поэтому случилось так, что кенгуру кормились с рук, так сказать, несколько десятилетий, прежде чем они постепенно приспособились к земным травам.

Чёрная раса была очень упорна в своих попытках и, наконец, преуспела в выращивании этого растения, но на это ушло так много времени, что кенгуру уже стало хватать еды на их новых пастбищах. Намного позже многие растения арилу пустили корни, и так как не было животных, которые бы их поедали, они распространились по всей Австралии. Они всё ещё существуют и сейчас под ботаническим названием *Ксанторрея* и популярным названием «травяные деревья».

На Земле эта трава растёт гораздо выше и толще, чем на Бакаратини, так часто случается, когда виды завозятся с других планет. Это растение является одним из редких пережитков тех далёких времён.

Это растение, а также кенгуру, живущие сейчас только в

Австралии, показывают, что бакаратинианцы оставались в этой конкретной части планеты в течение долгого времени, прежде чем колонизировать другие её области. Я собираюсь рассказать об этом, но сначала я бы хотела, чтобы ты лучше понял, на примере кенгуру и Ксанторре́и, все трудности адаптации, которые пришлось преодолеть этим людям; конечно, это всего лишь один маленький пример среди многих других.

Как я уже говорила, жёлтая раса осела в прибрежных районах Бенгальского залива. Большинство из них жило в Бирме, где они также строили города и экспериментальные фермы. Особенно заинтересованные в овощах, они импортировали с Бакаратини кочанную капусту, салат латук, петрушку, кориандр и некоторые другие. Из фруктов они завезли вишневые деревья, бананы и апельсиновые деревья. Последние два было очень трудно акклиматизировать, так как климат в то время был в целом холоднее, чем сейчас. В результате они дали несколько деревьев чёрной расе, которая, напротив, достигла с ними огромных успехов.

Таким же образом жёлтая раса достигла намного большего успеха в выращивании пшеницы. Фактически пшеница с Бакаратини давала огромные зёрна, величиной почти с кофейное зерно, с колосьями до 40 см в длину. Были выращены четыре разновидности пшеницы, и жёлтая раса не теряла времени даром, чтобы достичь очень высокого уровня производства.

– Они также привезли рис на планету?

– Нет, совсем нет. Рис – это растение, абсолютно естественное для Земли, хотя оно было значительно улучшено жёлтой расой, чтобы стать таким, каким оно является сейчас.

Продолжаем. Были построены огромные силосные башни, и вскоре между двумя расами начались коммерческие обмены. Чёрная раса экспортировала мясо кенгуру и дронтов (которые в то время имелись в изобилии), а также мясо зебр. Приручив последних, чёрная раса вывела породы, которые по вкусу были не хуже мяса кенгуру и были более питательными. Торговля производилась, используя космические корабли Бакаратини, базы для этих кораблей были построены по всей территории...

– Тао, ты говоришь, что первые люди на Земле были чернокожими и желтокожими. Как же получается, что я являюсь белым?

– Не так быстро, Мишель, не так быстро. Первые люди на Земле были в самом деле чернокожие и желтокожие, но сейчас я продолжу объяснять, как они обустроились и как жили.

Материально они преуспевали, но также заботились о том, чтобы не пренебрегать строительством своих огромных залов собраний, в которых они практиковали свой культ.

– У них был культ?

– О да, все они были Такиони, иначе говоря, они все верили в реинкарнацию; что-то наподобие современных лама-

истов на вашей планете.

Между двумя странами было очень интенсивное общение, и они даже объединили усилия для более глубокого исследования некоторых районов Земли. Однажды смешанная группа чернокожих и желтокожих людей приземлилась на оконечности Южной Африки, сейчас это мыс Доброй Надежды. Африка очень мало изменилась с тех времён – кроме Сахары, северо-восточной области и Красного моря, которого тогда не существовало. Но это другая история, к которой мы вернёмся позже.

Ко времени этой экспедиции они уже жили на Земле 300 лет.

В Африке они обнаружили новых животных: слона, жирафа и буйвола, и новый фрукт, который они никогда не встречали раньше – помидор. Не думай, Мишель, что это был тот помидор, который ты знаешь сейчас. Когда его нашли, он был размером с очень мелкую смородину и очень кислый. Желтокожие люди, накопившие большой опыт в таких делах, взялись улучшить помидор на протяжении последующих столетий, точно так же как они сделали это с рисом, пока помидор не стал фруктом, который вы сейчас знаете. Они были также очень удивлены, найдя банановые деревья, которые, на первый взгляд, напоминали те, которые они импортировали. Однако у них не было причин сожалеть о своих усилиях, так как африканские бананы были практически несъедобны и полны больших семечек.

Состоящая из 50 чернокожих и 50 желтокожих людей африканская экспедиция привезла домой слонов, помидоры и много мангустов, так как они быстро обнаружили, что мангуст – смертельный враг змей. К несчастью, сами того не подозревая, они также привезли с собой ужасный вирус, который сейчас называется «жёлтой лихорадкой».

За очень короткое время умерли миллионы людей, а их медицинские эксперты даже не знали, как эта болезнь передавалась.

Так как она в основном передаётся комарами, а в экваториальном климате, где нет зимы, которая уменьшает их численность, было намного больше москитов, то больше всех пострадали чернокожие жители Австралии. Фактически у них было в четыре раза больше жертв, чем у желтокожих людей.

Жёлтая раса на Бакаратини всегда была превосходящей в области медицины и патологии; тем не менее потребовалось много лет, прежде чем они открыли лекарство от этой беды, в течение которых сотни тысяч людей умерли в ужасных мучениях. Наконец, желтокожие люди создали вакцину, которая немедленно поступила в распоряжение чернокожих людей – жест, который укрепил дружеские связи между двумя расами.

– Эти чернокожие, как они физически выглядели?

– Когда они эмигрировали с Бакаратини, они были ростом примерно в 230 см, женщины тоже. Это была красивая раса.

Желтокожие люди были ниже, средний мужчина был ростом 190 см, а женщины – 180 см.

– Но ты говорила, что современные чернокожие – потомки тех людей, почему сейчас они намного ниже?

– Гравитация, Мишель. На Земле она сильнее, чем на Бакаратини, поэтому постепенно обе расы стали меньше ростом.

– Ты также говорила, что вы можете помогать людям в беде – почему же вы не оказали им никакой помощи относительно вспышки жёлтой лихорадки. Вы тоже не могли найти вакцину?

– Мы могли помочь; ты поймешь наши возможности, когда посетишь нашу планету, но мы не вмешивались потому, что этого не было в программе, которой мы должны были следовать. Я уже говорила тебе, и я не могу повторять это довольно часто, что мы можем помочь в некоторых ситуациях, но только *до* определённой степени. После определённого предела закон строго запрещает помощь любого рода.

Я приведу тебе простой пример. Представь себе ребёнка, который каждый день ходит в школу, чтобы учиться. Вечером, вернувшись домой, этот ребёнок просит помощи со своим домашним заданием. Если его родители умны, они помогут ему понять основную концепцию так, чтобы ребёнок мог закончить своё задание сам. Если, однако, родители сделали за него всю работу, он не научится многому, не так ли? Он был бы вынужден остаться на второй год, и его родители

оказали бы ему плохую услугу.

Как ты увидишь позже, хотя ты это уже знаешь, вы находитесь на вашей планете для того, чтобы научиться жить, страдать и умирать, а также для того, чтобы развиваться духовно настолько, насколько сможете. Мы вернёмся к этому моменту позже, когда Таори будут говорить с тобой. А пока я хочу рассказать тебе побольше об этих людях...

Они преодолели беду жёлтой лихорадки и ещё глубже пустили свои корни на новой планете. Не только Австралия была густо заселена, но и территория, сейчас известная как Антарктида – конечно, в те времена её расположение означало, что климат там был умеренным. Новая Гвинея была тоже плотно заселена. К концу бедствия от жёлтой лихорадки чернокожие люди составляли 795 миллионов человек.

– Я думал, что Антарктида не была в действительности континентом?

– В те времена она примыкала к Австралии и была намного теплее, чем сейчас, так как Земля вращалась вокруг другой оси. Климат Антарктиды был больше похож на климат южной России.

– Они никогда больше не возвращались на Бакаратини?

– Нет. После обоснования на Земле они приняли строгий закон, что никто не вернётся.

– Что стало с их планетой?

– Как и было предсказано, она остыла и превратилась в пустыню – так же как и Марс.

– Какова была их политическая структура?

– Очень простой – выборы (поднятием рук) руководителя деревни или района. Эти районные лидеры выбирали руководителя города, а также восемь старейшин, избираемых из наиболее уважаемых людей за их мудрость, здравый смысл, честность и интеллект.

Их никогда не выбирали, исходя из богатства или знатности рода, и все они были от 45 до 65 лет. Городские или районные руководители (в район входило восемь деревень) должны были договариваться с восемью старейшинами. Совет восьми выбирал (секретным голосованием, требующим, по крайней мере, чтобы семь голосовали за) делегата, чтобы представлять их на заседаниях Государственного Совета.

В Австралии, например, было восемь штатов, каждый из которых состоял из восьми городов или районов. Таким образом, на заседаниях Государственного Совета было восемь делегатов, каждый представляющий разный город или район.

На заседании Государственного Совета под председательством великого мудреца они обсуждали текущие проблемы, с которыми сталкивается любое правительство: транспортировка воды, больницы, дороги и т.д. Что касается дорог, обе расы использовали очень лёгкие транспортные средства с водородным мотором, которые двигались над землёй благодаря системе, основанной на антимагнитной и антигравитационной силе.

Но, возвращаясь к политической системе, не было такой вещи, как «партия», всё основывалось исключительно на репутации в честности и мудрости. Долгий опыт научил их, что для установления порядка, который выдержит испытание временем, требовались две золотые составляющие: справедливость и дисциплина.

Я поговорю с тобой в другой раз об их экономическом и социальном устройстве, а сейчас я дам тебе представление об их системе правосудия. Вор, например, безоговорочно признанный виновным, клеймился раскалённым куском железа на тыльной стороне руки, которой он или она обычно пользовался. Таким образом, вор-правша клеймился на правой руке, за последующий проступок отрубалась левая рука. Эта практика просуществовала до недавнего времени у арабов – практика, сохранившаяся с тех далёких времён. Если он или она всё ещё продолжали воровать, отрубалась правая рука, а на лоб ставилось неизгладимое клеймо. Без рук вор отдавался на милость и жалость его семьи и прохожих, чтобы есть и для всего прочего. Так как люди узнавали по клейму, что это вор, жизнь его становилась очень трудной. Смерть была бы предпочтительнее.

Таким образом, вор становился живым примером, что происходит с закоренелым преступником. Нет нужды говорить, что воровство было крайне редким явлением.

Что касается убийств, они тоже были очень редкими, как ты увидишь. Обвиняемые в убийстве помещались в особую

комнату и оставлялись одни. За занавеской помещался «чтец мыслей». Это был человек, который не только обладал особым даром телепатии, но который также постоянно развивал этот дар в том или ином специальном университете. Он перехватывал мысли предполагаемого убийцы.

Ты можешь возразить, что с тренировкой возможно сделать собственный разум пустым – но не шесть часов подряд. Более того, в разное время, когда он или она меньше всего этого ожидали, слышались некие заранее определённые звуки, вынуждая «субъект» потерять концентрацию.

В качестве меры предосторожности использовались шесть разных «чтецов мыслей». Та же самая процедура применялась к свидетелям обвинения или защиты в другом здании на некотором удалении. Они не обменивались ни единым словом, и в течение двух следующих двух дней процедура повторялась, на этот раз в течение восьми часов.

На четвёртый день все «чтецы мыслей» представляли свои записи на рассмотрение трёх судей, которые проводили собеседование и перекрестно допрашивали обвиняемого и свидетелей. Не было ни адвокатов, ни жюри присяжных, на которых нужно было бы произвести впечатление. Судьи имели перед собой все подробности дела и хотели быть *абсолютно* уверены в виновности обвиняемого.

– Почему?

– Наказанием была смерть, Мишель, ужасная смерть, убийца бросался живым к крокодилам. Что касается изнаси-

лования, которое считалось хуже, чем убийство, наказание было ещё более жестоким. Виновный обмазывался мёдом и закапывался по плечи в непосредственной близости от колонии муравьёв. Иногда смерть наступала через десять или 12 часов.

Как ты теперь понимаешь, уровень преступности у обеих рас был крайне низким, и по этой причине у них не было необходимости в тюрьмах.

– Ты не считаешь, что это чрезмерно жестоко?

– Подумай, например, о матери 16-летней девочки, которая была изнасилована и убита. Разве она, потеряв ребёнка, не испытывает жестокость самого худшего вида? Она не провоцировала и не искала своей потери, но она должна страдать. Преступник, с другой стороны, знал о последствиях своих действий; поэтому это справедливо, что он наказывается очень жестоко. Однако, как я объяснила, преступность почти не существовала.

Возвращаясь к религии: я сказала ранее, что обе расы верили в реинкарнацию, но в их верованиях существовали некоторые различия, которые временами разделяли их. Некоторые священники отклоняли массы людей, чтобы объединить их под своим командованием в этих иных религиях. Различия, которые возникли среди чернокожих людей, имели катастрофические последствия.

В конце концов, из-за своих священников около 500 000 чернокожих людей эмигрировали в Африку – в район, где

сейчас находится Красное море. В то время Красное море не существовало и земля была африканская. Они начали строить деревни и города, но политическая система, которую я тебе описала, справедливая и эффективная во всех отношениях, была отброшена. Священники сами выбирали глав правительства, и, таким образом, эти лидеры становились более или менее марионетками, которыми они манипулировали. С того времени люди встали перед лицом многих проблем, которые так хорошо известны тебе в настоящее время на Земле: коррупция, проституция, наркотики и все виды несправедливости.

Что же касается желтокожих людей, они были очень хорошо организованы, и, несмотря на некоторые мелкие религиозные искажения, их священники не имели права голоса в делах государства.

Они жили в мире и изобилии – совсем не так, как отступники чёрной расы в Африке.

– Что насчёт армии, какое у них было оружие?

– Очень простое, и, поскольку простота часто превосходит сложность, оно замечательно работало. Обе расы привезли с собой то, что мы могли бы назвать «лазерным оружием». Это оружие находилось под контролем специальной группы, которая, в свою очередь, находилась под руководством лидеров каждой страны. По взаимному соглашению каждая раса обменивалась сотней «наблюдателей», чьё присутствие было постоянным в каждой зарубежной стране. Эти наблюдатели

были послами и дипломатами своих собственных стран и в то же время гарантировали, что не произойдёт чрезмерного вооружения. Эта система идеально работала, и мир поддерживался в течение 3550 лет.

Однако чёрной расе, которая эмигрировала в Африку, не разрешили взять с собой это оружие, так как они были группой отступников. Мало-помалу они мигрировали всё дальше и дальше, осев на территории современной Сахары. В то время это была плодородная земля с умеренным климатом, обеспечивающая богатую растительностью среду для многих животных.

Священники построили свои храмы и обложили народ большими налогами, чтобы удовлетворить свою жажду богатства и власти.

Среди людей, которые раньше никогда не знали бедности, сейчас образовались два чётких класса: очень богатые и очень бедные. Священники, конечно, принадлежали к первому классу, равно как и те, которые помогали им эксплуатировать бедных.

Религия стала идолопоклоннической, и люди поклонялись каменным или деревянным богам, принося им жертвы. Вскоре священники настояли, что жертвы должны быть человеческими.

С самого начала раскола священники приложили все старания, чтобы народ оставался в самой крайней степени невежества. Понижая уровень их интеллектуального и физиче-

ского развития, с годами священники могли лучше поддерживать своё господство над ними. «Развившаяся» религия не имела ничего общего с «культом», который первоначально вызвал раскол; поэтому был важен контроль над массами.

Универсальный Закон гласит, что основная обязанность человека, независимо от того, на какой планете он живёт, это развивать свою духовность. Приведя к деградации целую нацию, держа её в невежестве и руководя ею с помощью лжи, эти священники преступили этот фундаментальный Закон.

Здесь мы решили вмешаться, но перед тем, как сделать это, предоставили священникам последний шанс. Используя телепатию, а также сон, мы связались с Великим Священником: «Человеческие жертвы должны прекратиться, и этот народ нужно вернуть на Правильный Путь. Человек существует физически с единственной целью – развиваться духовно. То, что вы делаете, противоречит Универсальному Закону».

Великий Священник был ужасно потрясён и на следующий день созвал всех священников на совет, рассказав им о своём сне. Некоторые из них обвинили его в предательстве; другие предположили старческий маразм; и кто-то подозревал, что это галлюцинации. В конце концов, после нескольких часов обсуждения 12 из 15 священников, которые входили в этот совет, по-прежнему были полны решимости сохранить религию в таком виде, в каком она была, утверждая, что идеальным было бы сохранить контроль и насаждать страх и веру в «мстительных богов», чьими представителями на

Земле они являлись. Они не поверили ни единому слову из того, что рассказал Великий Священник о своём «сне».

Иногда наше положение очень деликатно, Мишель. Мы могли бы появиться на нашем космическом корабле и поговорить напрямую со священниками, но они могли бы распознать корабли из космоса, так как сами имели их до раскола.

Священники атаквали бы нас немедленно – без единого вопроса – так как были очень подозрительными и боялись потерять своё превосходство над их «нацией». Они сформировали армию и имели довольно мощное оружие, чтобы противостоять возможным революциям. Мы могли бы также уничтожить их и поговорить напрямую с народом, чтобы вернуть его на Правильный Путь, но психологически это было бы ошибкой. Этот народ привык подчиняться своим священникам и не понял бы, почему мы вмешиваемся в дела их страны – таким образом всё было бы испорчено.

Итак, однажды ночью мы летели над страной на высоте 10 000 метров в одной из наших «инструментальных сфер». Храм и Священный Город находились примерно в километре от города. Мы телепатически разбудили Великого Священника и двух его помощников, которые последовали его советам, и послали их идти пешком в красивый парк в полутора километрах от Священного Города. Затем с помощью коллективной галлюцинации мы заставили стражников открыть тюрьму и выпустить заключённых. Слуги, солдаты – фактически все жители Священного Города, кроме 12 злых

священников, были эвакуированы. Воодушевлённые странными «видениями» в небе, все бежали на другой конец города.

Крылатые персонажи парили в небе вокруг огромного блестящего облака, которое сияло в ночи...

– Как это было сделано?

– Коллективная иллюзия, Мишель. Таким образом, за очень короткое время было сделано так, что только 12 злых священников остались в Священном Городе. Когда всё было готово, «инструментальная сфера» разрушила всё, включая Храм, с помощью того же самого оружия, которое ты уже видел в действии. Камни были раздроблены, а стены обвалились до высоты одного метра, чтобы их развалины могли свидетельствовать о последствиях этого «греха».

В самом деле, если бы они были полностью стёрты с лица земли, люди вскоре бы забыли, так как люди легко забывают...

Затем, в назидание людям, со сверкающего облака раздался голос, предупреждающий, что гнев Бога мог бы быть ужасен – намного ужаснее того, что они видели – и что они должны подчиняться Великому Священнику и следовать новым путём, который он им укажет.

Когда всё закончилось, Великий Священник встал перед людьми и обратился к ним. Он объяснил бедным несчастным, что он ошибался и что сейчас важно, чтобы все прилагали усилия, чтобы следовать новым путём.

В работе ему помогали два священника. Конечно, времена часто бывали тяжёлыми, но им помогали память и страх перед событием, которое в течение нескольких минут разрушило Священный Город и убило злых священников. Нет нужды говорить, что это «событие» все считали чудом богов, так как оно также включало освобождение более чем 200 заключённых, которые предназначались быть принесёнными в жертву на следующий день.

Все подробности происшедшего были записаны писцами, но они также были искажены в легендах и сказках, передаваемых в последующих столетиях. И всё же немедленным следствием было то, что всё изменилось. Богатые, которые до того прилагали руки к эксплуатации народа, теперь, видя, что произошло со злыми священниками и Святым Городом, боялись встретить такую же судьбу. Они были значительно покорнее и помогали новым руководителям в осуществлении требующихся перемен.

Постепенно люди снова стали довольными, какими они были во времена до раскола.

Склонные больше к животноводству, чем к промышленным или городским занятиям, они заселяли Африку в течение последующих столетий, и, в конце концов, их насчитывалось несколько миллионов человек. Тем не менее города строились только в районе современного Красного моря и вдоль берегов большой реки, которая протекала через центр Африки.

Людам удалось колоссально развить свои психические способности. Многие могли путешествовать на короткие расстояния с помощью левитации, а телепатия вновь приобрела свою значимость в их жизни, став обычным явлением. Ещё были частыми случаи, когда физические недуги излечивались прикладыванием рук.

Были заново восстановлены дружественные связи с чёрной расой Австралии и Новой Гвинеи, представители которой регулярно навещали их на «огненных колесницах», так они иногда называли космические корабли, всё ещё используемые их австралийскими братьями.

Жёлтая раса, будучи более близкими соседями, в небольших количествах начала иммигрировать в северную Африку и была очарована рассказами о «Пришествии Бога на Огненной Колеснице». Вот так легенды впоследствии ссылались на наше вмешательство.

Люди жёлтой расы были первыми, кто физически смешался с представителями чёрной расы. Это может удивлять, но никогда на Бакаратини расы не смешивались до такой степени, как это произошло на Земле. Этнологов очень интересовали результаты этого слияния, которое породило на Земле большое новое племя. В самом деле, эти «гибриды», как я буду их называть, имевшие в результате скрещивания больше жёлтой крови, чем чёрной, чувствовали себя комфортнее среди своих, чем среди представителей жёлтой или чёрной расы. В конце концов, они собрались вместе и осели в рай-

оне современных Алжира-Туниса в Северной Африке. Так родилась новая раса – современные арабы. Не думай, что они сразу стали такими, какие они сейчас. Климат и время, прошедшие века – всё оказало своё влияние. Мой рассказ просто даёт тебе идею, как раса началась путём скрещивания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.